

Кин Кин
Real-Rpg. Система
Возвышения. Метаморф
Серия «Real-Rpg. Система
Возвышения», книга 1

<https://litres.ru/43599115>
SelfPub; 2020
ISBN 978-5-532-03496-9

Аннотация

В мир, который очень похож на наш с вами, по воле могущественной, но очень злой сущности снизошла Система Возвышения. Она принесла с собой смерть и разрушение старого порядка вещей. И вот уже толпы зомби ходят по улицам твоего родного города, сжирая всех живых, до кого они только смогли добраться. Ведь это чертов зомби-апокалипсис! Именно в такой обстановке и предстоит выживать нашему герою, который смог ещё до прихода в его мир.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Отступление. Где-то наверху	4
Глава 2. Родина ждет	17
Глава 3. Учеба...	33
Отступление. Владимир – лейтенант	33
Отступление. Виктория	40
Глава 4. Рояль	49
Отступление. Игорь	57
Глава 5. Проблемы	69
Глава 6. Операция X	85
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1. Пробуждение

Отступление. Где-то наверху

Существо, чей возраст начинает отсчет почти с момента создания нашего мира, впервые за многие тысячи и даже миллионы лет заволновалось, так как стал подходить отсчет к тому заветному рубежу, когда оно наконец-то сможет выполнить свое обещание и вернуться домой! И вот уже несколько мгновений разделяет его и этот заветный миг. Еще чуть-чуть, и оно услышит! Услышит последнее желание в простирающемся под ним мире! И вот ОНО!!! Существо задрожало и через пару секунд, выполнив желаемое, исчезло в яркой вспышке... Оно не знало, что после его исчезновения на его место, придет другое всемогущее существо. И через каких-то пару лет из-за его действий в этот мир придет большое потрясение, поставившее его на грань уничтожения.

Все началось, когда мне исполнилось восемнадцать лет. Если бы тогда мне кто-нибудь сказал, что произойдет со

мною и со всем миром через каких-то два года... Я бы засмеялся ему в лицо и был бы полностью прав в то время. Но давайте по порядку. В восемнадцать лет я загадал желание. Ну, как обычно все его загадывают? На праздничном торте было восемнадцать зажженных свечей, и все гости ждали, когда я их задую. Но в тот момент я задумался над тем, чего же мне хотелось получить больше всего на свой день рождения. А так как я люблю читать, нет, даже не так – **ОЧЕНЬ** люблю **ЧИТАТЬ!** – в основном, правда, фэнтези и фантастику, то несложно догадаться, что я мог отчебучить в тот момент...

В общем, глубоко вздохнув, задул все восемнадцать свечей разом и... Нет, я не стал разрезать торт, а сразу потерял сознание. Последней мыслью, как я потом вспомнил, было мое желание.

– Хочу стать... – и все, дальше сознание померкло.

Пришел в сознание, как ни странно, не на полянке в лесу, и не от неприятных неожиданностей в виде живности, обитающей в нем, а очнулся, судя по всему, в палате с белым потолком и мухой, сидящей на моем носу. Попытался смахнуть ее рукой, но не смог, так как руке что-то мешало двигаться. Присмотревшись, что же мне мешает, я увидел, что в вены моей правой и левой руки воткнуты иглы с идущими от них трубками, которые тянулись к стойке с висящими на ней мешками, наполненными мутноватой жидкостью. Похоже, с физраствором, решил я. Вот и пригодились знания, полученные из «Доктора Хауса»! Внимательней присмотрев-

шись к своим рукам, пришел в ужас от открывшегося мне вида – мои руки были похожи на туго обтянутые кожей кости скелета! Бросив взгляд в замеченное мной в углу палаты зеркало над умывальником, увидел какого-то больного дистрофией на последней стадии. С ярко выраженным недоумением и ужасом на лице попытался успокоиться и начать медленно дышать, что мне удалось сделать с большим трудом. Полежав так пару десятков минут и немного придя в себя, попытался аккуратно встать, и кое-как, с матюгами и кряхтя как старый дед, смог сесть в кровати. Заметив в углу красную кнопку, недолго думая нажал на нее, решив, что это вызов медсестры, и, как оказалось впоследствии, я оказался прав. Но пришлось ждать, пока она придет, где-то минут двадцать, дивясь такому отношению к пациентам. Попытался задать вопрос заходящей в палату симпатичной девушке лет двадцати, с каштановыми волосами до середины спины, которая уставилась на меня в ответ испуганными глазами и выбежала в коридор, откуда сразу послышался удаляющийся топот каблучков. Не прошло и двух минут после этого, как ко мне в палату вбежал запыхавшийся врач, с добротным таким пивным брюшком, и, ни слова не говоря, сразу направился к капельницам и, что-то, видимо, в них заметив, повернулся ко мне и спросил:

– Ну и чего это вы очнулись, молодой человек? Кто теперь будет платить за обучение моего сына в институте? – он укоризненно уставился на меня, как на врага народа.

– Ну уж простите, что очнулся, я не специально, так уж получилось, – охренев от такой предьявы, кое-как смог ответить я. При разговоре с, судя по всему, умственно отсталым надо было сразу соглашаться со всем, что он нес, во избежание неадекватной и опасной для меня реакции.

– Да пошутил я, молодой человек, успокойтесь, – тяжело вздохнув, он протянул руку в сторону медсестры, куда она тут же вложила мою, судя по всему, медкарточку. Понял я это потому, что он стал зачитывать следующее:

– Савиков Николай Сергеевич, девятнадцать лет от роду, поступил год назад в состоянии комы, в которой и находился без изменений по сегодняшний день. Родился и проживает в городе Москва... Так, родители... Все верно?

– Да, верно, – кое-как удалось прохрипеть пропавшим куда-то голосом. От таких новостей чуть крыша не двинулась! Целый год пролежать бесполезным куском мяса... Надеюсь, меня подтирала не эта медсестра!

– Доктор, а что послужило причиной моего впадения в кому? Последнее, что я помню, это свой день рождения, когда задувал свечи, и все, больше ничего, – растерянно спросил я.

– Да, так и есть, четырнадцатого мая в 21:00 вас доставили в ближайшую больницу, после чего и переправили сюда, и вот теперь вы очнулись... Как самочувствие, что-нибудь болит? – поинтересовался он.

Прислушавшись к себе, с удивлением понял, что ничего не болит и даже наоборот, во мне кипит энергия и жаж-

да действий. А еще во мне бушует ГОЛОД! Очень сильно хотелось есть, что я и озвучил доктору. Посмотрел еще раз на медсестру, неожиданно глаза резануло болью. После нескольких секунд зажмуренных глаз, когда зрение прояснилось, я увидел ее – медсестру – в костюме Евы и удивленно выпучил глаза, чем здорово ее смутил, так как она зарделась, непонятно почему, и выбежала из палаты.

– Не надо смущать моих сотрудниц, молодой человек, – высказал свое мнение по этому поводу доктор.

– А чего она выбежала? – попробовал сыграть в дурачка я, мысленно прокручивая ситуацию с выкидонами своего зрения.

– Ну, если бы на меня так уставилась мумия с ярко выраженными черными глазами и раздевающим взглядом – я бы тоже выбежал из палаты.

– М-да... – только и смог сказать я, не обижаясь на «мумию», так как обижаться на правду не имел привычки.

– И что со мной, доктор? Как мое состояние? Когда моим родным сообщат, о том, что я очнулся? – начал задавать ему насущные для меня вопросы.

– Ваше состояние на удивление нормальное, я бы даже сказал, отличное, что весьма странно... Но да, и не такое на свете бывает, – сообщил он мне после того, как посмотрел мои зрачки каким-то прибором, померил пульс и послушал стук сердца.

– А вашим родителям мы сейчас сообщим. Настенька! –

крикнул он в коридор.

– Да, Виктор Палыч? – слышалось оттуда.

– Сообщите родителям пациента, о том, что он очнулся.

– Да, Виктор Палыч, сейчас же позвоню! – и опять слышался цокот каблучков.

– Ну ладно, молодой человек, вы отдыхайте и набирайтесь сил, а я пока пойду по делам.

– Да, конечно, – закрыв дверь палаты, доктор ушел и оставил меня наедине с моими мыслями.

Итак, что мы имеем? А имеем мы мало хорошего – целый год провалялся здесь, а ведь только поступил в институт и закончил первый курс. Из положительного только то, что мои около ста килограмм веса ушли в небытие, и, по первому впечатлению и собственным ощущениям, я сейчас вешу дай бог семьдесят кило! Другая странность произошла и с моим зрением. Если это «рентгеновское» зрение не временное, то это открывает неплохие возможности в разных видах деятельности. Не говоря уже о банальном «подглядывании» за девушками, мысленно улыбнулся я.

Буквально через сорок минут в мою палату вбежали радостные родственники. Ну что тут рассказать об этой встрече, были слезы счастья, подбадривающие осторожные похлопывания по плечу, и ушли они только спустя несколько часов, и то по настоянию врача, обещая завтра зайти еще и отпраздновать мое выздоровление по-нормальному. Было приятно, что обо мне так сильно беспокоились. А я забылся

сном без сновидений.

Провалился я в больнице, как ни странно, немного времени, очень быстро идя на поправку и буквально наращивая на себе мясо. Поначалу, конечно, ел по чуть-чуть, чтобы не умереть от такой длительной голодовки, но уже через три дня смог нормально поесть – через охрану больницы принесли гостинцы от маман, которая не смогла видеть, что ее «пухлик» стал «худым сусликом», и сказала мне, что надо все вернуть назад, как раньше. Все это время пытался найти в себе еще какие-нибудь изменения, но так и не смог ничего обнаружить кроме, как я его назвал «Взгляда Кента». Тренировался сначала смотреть сквозь руку, после перешел к возможности смотреть через дверь, стены с обнаруженным фантастическим Орлиным зрением, по-другому его назвать я не мог. Смог смотреть телевизор несколькими этажами ниже, так как в моей палате его не было, не VIP-палата, что тут еще сказать. Также улучшился слух и все остальные органы чувств, и так как мне очень нравилось читать фантастику и фэнтези, то я понял, что произошел какой-то сдвиг в моем теле, возможно, даже мутация, но не стал особо заморачиваться по этому поводу, так как не особо понимал, что я могу предпринять в связи с этим. А лечь под нож какого-нибудь ученого, для исследований произошедшего со мной, я точно не хотел, благо понимание, что меня там разберут на части, если не убьют в процессе исследований, у меня имелось.

Выписали меня через две недели, и веса во мне на данный момент уже было около восьмидесяти кило, причем, как я мог наблюдать, отнюдь не жира! Первым местом, куда я сразу направился, был «Макдак». Ведь именно там была очень калорийная, хоть и вредная пища, а в последнее время мне **ОЧЕНЬ** хочется есть, возможно, это связано с изменениями моего организма. Доехал до ближайшего фастфуда и заказал два Биг Тейсти, два Биг Мака, три чизбургера, коктейль, пирожок, картошку, соусы и та далее, забрав заказ с собой. Доехал до дома, а живу я уже отдельно от родителей, что в наше время, редкое явление в таком возрасте. В квартире было все прибрано, причем не так давно, что было просто замечательно, так как убираться мне точно не хотелось. Быстро покушал, проглотив часть принесенной еды, было, как и всегда, довольно вкусно. После включил комп и оплатил интернет через мобилу, после полазил по социалкам и новым онлайн-играм, которые вышли пока я был в коме. Но что-то не получил больше бывшего удовольствия от этого времяпровождения, когда мог сутками напролет играть в онлайн-игры, забив на учебу, здоровую еду и сон. После, буквально через час лазания по сети и проверки страниц любимых авторов, с удовольствием прочел продолжения и даже некоторые новые книги.

Вот и еще одни плюсы от моей комы? Когда стал читать уже третью книгу по счету, понял, что нашел еще одну особенность своего организма, или даже скорее разума. Я быстро

читал, нет не так, я **ОЧЕНЬ** быстро читал, буквально «сжирая» тот объем информации, который был у меня перед глазами. Раньше на такой объем текста я бы потратил от пяти до шести часов непрерывного чтения, а сейчас это заняло буквально десять минут! Что не очень-то мне понравилось, так как художественной книгой надо наслаждаться и переживать все моменты вместе с героями, а так получалось очень быстро, и не успеваешь как следует прочувствовать смысл, вложенный автором в свое творение. Но ничего не поделаешь, попытавшись читать медленней, добился только того, что каждый прочитанный байт или страница информации, буквально впечаталась мне в сознание. И я мог по буквам и дословно все пересказать. Вот и образовался хороший способ для быстрой учебы чему угодно, по крайней мере тому, что касается теоретической части изучаемого предмета или профессии. Это был очень хороший бонус, как по мне, хоть и жаль, что для его получения, мне пришлось пролежать в коме больше года. На середине седьмой книги сам не заметил, как отключился.

Как ни странно, проснулся буквально через несколько часов, после того как отрубился, судя по часам на стене, и чувствовал я себя отлично отдохнувшим и выспавшимся. Меня буквально переполняла энергия, чего раньше не бывало... Точнее, бывало, но редко... Поймал себя на диком, как для прошлого себя, желании отжаться! Что сразу же и исполнил. После пятидесяти раз стало тяжелей, но и то это было неве-

роятно, ведь раньше я не мог правильно отжаться даже десять раз, а сейчас – что творю, и что же будет дальше? Задумавшись, осознал, что очень хочу это узнать и начать наконец жить?..

В общем, перекусив тем, что осталось от вчерашней трапезы, оделся и пошел побродить по городу, благо был разгар лета как-никак, а точнее, середина июня. Выйдя из подъезда, вздохнул полной грудью и удовлетворенно же выдохнул. Рядом с нашим районом был небольшой лесопарк и воздух почти всегда радовал приятной прохладой и относительной свежестью, насколько это было возможно в наше время. Идя по ухоженной «лесной» дорожке, поймал себя на мысли, что не могу спокойно идти и хочется выплеснуть, бурлящую во мне энергию! Внутренне собравшись с духом, побежал... Сначала медленно, но постепенно все ускоряя и ускоряя темп. Сосредоточившись только на беге, бежал, пока не почувствовал легкую усталость, остановился и, чуть передохнув, пошел дальше спокойным шагом, наслаждаясь лесной прохладой и пением птиц. Когда шел, пытался использовать свои новые возможности, то усиливая слух, то зрение, и даже в какой-то момент так сильно приблизил взгляд, что споткнулся о выступающий корень дуба, который пересекал тропинку, и упал, выставив руки вперед. Стесав себе тем самым немного руки в кровь, выругавшись, встал и в тот момент, когда решал, продолжать ли прогулку или хватит на сегодня, ощутил чесотку в районе рук. Опустив взгляд на

ладони, увидел, как ранки исчезают, и вскоре на их месте появилась молодая кожа, лишь слегка светлее той, что была вокруг нее. Похоже, становлюсь как Росомаха, и хоть он еще и не курит нервно в сторонке, но, думаю, уже обеспокоенно может начать поглядывать в мою сторону. Хех...

Ладно, хватит дурачиться, решил я и отправился в сторону дома. Следовало решить, что делать и как жить дальше. По дороге зашел в магазин и купил соку, сыра и хлеба для бутербродов. Выходя из магазина, посетовал про себя на то, что в нашем районе всегда было темно хоть глаз выколи. И уже с девяти часов вечера людям с проблемами зрения ходить по нему было сплошным мучением. Раньше и я был из таких, и только подумал об этом, как в глазах мигнуло и я увидел все в ином свете, а точнее, все стало видно вокруг, как на рассвете. И дополнительно к этому, как будто и этого мало, на периферии зрения увидел какие-то странные пятна. Обратив на них внимание, я понял, что это расплывчатые фигуры людей внутри здания. Каким-то образом увидел за стеной магазина скучающего охранника, который в этот момент смотрел в камеру наблюдения.

Слегка обеспокоился тем, что мои глаза могли изменить свой внешний вид, как часто пишут в разных книгах, а ходить пугать людей красными глазами желания у меня не было. Подойдя к ближайшей машине, на манер блондинки, посмотрел в боковое зеркало и увидел свои обычные глаза, никак не изменившие свой цвет. Разве только был чуть бо-

лее расширенный зрачок, чем обычно, это меня успокоило. Видимо, это не изменение организма, а что-то, связанное с внутренней энергетикой или чем-то подобным. В общем, дойдя до квартиры, зашел домой. Свет включать не стал, зачем он мне теперь? Включил комп и окунулся в просторы интернета. Пару часов полазил по всяким форумам, где обсуждались паранормальные явления и мутации организма, но не нашел ничего похожего на мой случай. Тогда стал искать в темах, где обсуждались изменения в энергетике организма, и опять же почти ничего похожего не нашел, только одну ссылку на одну из тем, где автор предполагал, что для развития энергетических качеств и свойств организма нужно было заниматься боевыми искусствами или каким-либо спортом на профессиональной основе. Заинтересовавшись, прошел по ссылке и попал на сайт секции боевых искусств, которая была в моем городе. Так, что тут у нас: бокс, карате, самбо... Не интересно! Дальше: кунг-фу, ушу, йога?! И последняя ссылка в рекомендациях – айкидо. Вот это уже интересно. Зайдя на сайт айкидо, полазил по его просторам и решил завтра же пойти на первую бесплатную тренировку. И посмотреть, что из этого получится, тем более что айкидо это скорее не атакующее, а контратакующее боевое искусство, тем более поначалу. Что мне и было нужно, так как, не зная всех особенностей своего организма, вполне мог бы кого-то поранить или сам пострадать, не рассчитав силу удара. Забыл упомянуть, что стал сильнее себя прошлого примерно

в три раза, по ощущениям, и, думаю, на этом все не закончится. Первая тренировка в секции начиналась завтра в восемь утра, а пока есть время, почитаю и просвещусь относительно всех особенностей айкидо, что смогу найти в сети. Ну что тут сказать, примерно за семь часов прочел почти все, что смог найти по нему в интернете. Также просмотрел множество видео по используемым приемам в нем... Просматривал, кстати, сначала в обычной скорости, а потом все ускорял и ускорял воспроизведение видео, и добился того, что просматривал двадцатиминутный ролик за две минуты, прекрасно понимая, что в нем происходит. Попытавшись еще больше ускорить, понял, что пока мой предел, это десятикратное ускорение, по крайней мере на данный момент.

Бросив взгляд на часы, осознал, что если хочу успеть на свою первую тренировку, то пора уже выходить. С собой взял свой старый спортивный костюм, так как на сайте было написано, что прийти нужно в спортивной одежде, не стесняющей движения. Закрыв за собой дверь квартиры, направился вниз по лестнице, на свою первую тренировку.

Глава 2. Родина ждет

Распечатал на принтере местоположение зала, который находился всего в нескольких станциях метро от моего дома. Только после того, как распечатал, понял, что мог бы спокойно запомнить маршрут с моей улучшенной памятью. Дойдя до подземки, купил билет и доехал до нужной станции всего за пятнадцать минут, выйдя и сориентировавшись по карте, за пять минут дошел до зала.

– Здравствуйте, я бы хотел посетить пробную тренировку, – обратился я к девушке за ресепшеном.

– Да, пожалуйста, проходите и переодевайтесь, занятие скоро начнется, – и выдала мне ключ. Зайдя в раздевалку, совмещенную с душем, переоделся и пошел в зал.

Зайдя в зал, увидел примерно пятнадцать человек разных возрастов и разного пола, с различными поясами – от коричневого до белого – которые в данный момент разминались. Отойдя в конец зала, стал пытаться вспомнить что-то из школьных разминочных движений, которые не очень-то любил, но в памяти что-то все-таки осталось. Размявшись, как смог, стал смотреть на своих, возможно, будущих коллег по занятиям.

Они уже успели разогреться и сейчас выполняли какие-то стойки и кувырки вперед и назад. Попытавшись за ними повторить, только неуклюже шлепнулся на задницу. Рядом по-

слышался приглушенный смех в кулачок. Развернувшись, увидел девушку, носящую синий пояс, которая стояла сзади меня и улыбалась. Улыбнувшись в ответ, спросил ее:

– И что смешного?

– Да просто ты так забавно пытался повторить движения... Ладно, смотри как надо. Начинать надо со страховки, а то, что ты пытался сделать, была именно она. Вначале с коленей, для большей уверенности.

И показала мне, как ее надо правильно делать, как ставить руку и делать перекат.

После первого же ее движения, почувствовал что-то странное, но никак не мог понять, что именно. Стал внимательно за ней наблюдать и тут случилось... Я бы назвал это левел ап. Если бы это была игра! Мне удалось повторить ее движения абсолютно точно, всего после трех попыток.

– А ты быстро учишься, – удивленно сказала она. Тут в зал вошел сенсей и отдал команду. Все, прекратив свои занятия, подбежали в центр зала и сели напротив сенсея на колени, поклонившись сначала висящей в углу фотографии японца и самому сенсею. После чего мы встали с колен и разделились на три колонны и стали делать разминку под японский счет, довольно ритмично разогрев все мышцы рук, ног, спины и шеи.

– В айкидо главное – это работать одновременно всем телом, а не отдельными его частями, все должно идти слитно, если движение начинается с ног, то они должны идти неот-

рывно от движения рук и спины в нужную сторону.

– А теперь давайте начнем с базовых движений!

Двигаясь одновременно с сенсеем, мы исполняли то, что он нам показывал. Я внимательно смотрел по сторонам и пытался в точности повторить, то, что видел. Слева от меня был носитель коричневого пояса, а справа белый, тоже, судя по всему, недавно пришел в зал, так как в его движениях не было той легкости и естественности, что были у коричневого пояса, да и у других носителей.

После чего нам отдали команду, мы встали по поясам от старшего к младшему и сенсей показал одну из базовых техник, исполняемых с партнером. На исполнение которой все внимательно и пристально смотрели, пытаясь, по-видимому, запомнить движение рук и ног, как атакующей стороны, так и того, кто защищался. Я тоже внимательно смотрел и пытался впитать в себя те странные ощущения, возникающие у меня, когда я смотрел за исполнением техники сенсеем и его партнером. Показав пару раз технику с левой и правой стороны, он поставил младших поясов к более старшим, и мы приступили к исполнению только что видимой техники.

Встав напротив коричневого пояса, мы приступили к исполнению техники, и опять я поймал себя на этом ощущении, что пытаюсь впитать что-то, исходящее от партнера, тогда как он выполняет технику. Полностью сосредоточившись на этом, неосознанно впал в своеобразный транс, при котором смотрел за своими действиями как бы со стороны. Пре-

красно контролируя собственное тело, наблюдал за своими движениями, вдруг осознав, что мне что-то цепляет глаз, во всех моих движениях. Попытался делать их так, как это делает более старший товарищ, что у меня неожиданно стало получаться, смотря на то, как он двигается, как дышит, и на естественность его движений, пытался делать так же. Минут через десять повторений одной и той же техники, с правой и с левой стороны, смог сделать точно так же, как и он. Полностью подстроившись под его движения и ритм. Далее мы работали как отлаженный механизм, исполняя все движения синхронно. Поначалу мой напарник удивился тому, что я стал лучше двигаться через такое ничтожное количество времени отработки техники, но потом переборол удивление и стал наслаждаться нашим спаррингом, судя по его довольному лицу.

Как описать произошедшее со мной на тренировке? Позже я много об этом думал и смог, как мне показалось, разобраться в этом. Нет, я не прирожденный боец, как могло показаться со стороны. Если бы не мой напарник в отработке техники, а все зависело именно от него на данном этапе, то я не смог бы идеально повторить все те движения, как сделал это в зале. Думаю, я был бы так же неуклюж, как и начинающий познавать путь айкидо белый пояс. Мне пришлось бы многократно повторять каждое движение и отрабатывать их до автоматизма, путем долгих упорных тренировок доводя до полной естественности. Но напарник мне попался отлич-

ный и у меня получилось сделать то, что я сделал, а именно – «впитать» и подстроить его технику, его понимание движений под себя. Почувствовав, как он видит ее идеальное исполнение и к чему стремится, смог стать на некоторое время наравне с ним. Ведь в каждом искусстве, исполняя какой-либо прием или движение, будь то боевое или танцевальное па, человек думает о нем и двигается с мыслью сделать его максимально правильно и идеально. Чтобы самому понравилось, а если понравится ему самому, то будет выглядеть просто потрясающе для остальных, ведь нет более строго судьи, чем вы сами.

Как-то незаметно для меня партнер сменился, а коричневый пояс уступил место сенсею, вот где я почувствовал, что, даже ощущая, как правильно двигаться, у меня не получалось повторить его движения, без долгой практики и интенсивных тренировок своего тела. Буквально через пять минут бешеного темпа исполнения техник, почувствовал, что если сделаю хоть еще одно движение, то упаду и долго не смогу подняться. Увидев, судя по всему, мое состояние, сенсей остановил спарринг, и я устало опустился на колени, шумно дыша, пытался успокоить дыхание глубокими вдохами и выдохами, и через некоторое время у меня это получилось. Расслабленно развалился на татами, раскинув руки в стороны, благо никому этим не мешал.

– Эй, парень, ты в порядке? – подошел ко мне сенсей.

– Да, нормально, передохнуть только надо, – отдышав-

шись, ответил я.

– Ты раньше где-нибудь занимался? – после этого вопроса он очень внимательно на меня посмотрел.

– Нет, сегодня мое первое занятие по айкидо.

– Интересно... Очень интересно, я бы сказал, – задумчиво произнес сенсей.

– Для впервые вышедшего на татами ты очень хорошо двигался и чувствовал как мои, так и движения своего партнера, – в его голосе слышалось явно различимое изумление и даже некоторый шок.

Еще бы, ведь я чувствовал их так же, как и вы, подумал я. Но ответил, разумеется, совсем другое, так как говорить правду о своих удивительных возможностях первому попавшемуся человеку было бы слишком опрометчиво с моей стороны.

– Может, у меня талант к боевым искусствам? – с улыбкой спросил я.

– Нет... Это что-то другое, я внимательно наблюдаю за вновь пришедшими, и за десятилетний стаж практики в качестве сенсея научился определять бойцов с первого их движения. И до того, как ты вышел против Андрея (имел коричневый пояс, как позже понял я), в твоих движениях не было и не могло быть той легкости, с которой ты стал исполнять техники, не отработав даже базовых движений!

– Ну ладно, вижу, ты устал, приходи на тренировку через день, если не передумаешь заниматься. Запишись на ресеп-

шене у Оли.

– Хорошо, – ответил я. Выходя из зала, не забыл поклониться при выходе, видел, что так делали другие.

Приняв душ и переодевшись в чистое, записался на ре-сепшене у Ольги. Выяснил у нее, когда следующая тренировка, получается, через день, в среду. Попрощавшись, вышел на улицу и медленным шагом побрел в сторону метро. Во всем теле ощущалась приятная усталость, но я знал, что после сна мышцы будут очень ныть и болеть, имелся у меня печальный опыт в прошлом, когда пытался заняться карате. А сегодня я напряг те из них, о существовании которых и не подозревал раньше вовсе. Доехав до своей станции, стал свидетелем и участником происшествия, последствия которого могли быть очень печальными, если не сказать трагическими.

Сначала сверху лестницы у турникетов раздался громкий звук свистка и крики. Вниз, не разбирая дороги, через несколько ступенек побежал парень, и так получилось, что, когда он хотел обогнуть девушку, стоящую почти у самого края платформы, то задел ее портфелем, который держал в руке. И побежал дальше, даже не оглянувшись. А в это время девушка покачнулась от такого мощного и неожиданного толчка и стала падать прямо на рельсы. И все могло бы закончиться хорошо, так как сзади нее стоял мужчина и успел схватить девушку за кофту, но та, не выдержав такого грубого обращения, с громким как выстрел звуком порвалась,

и девушка продолжила падать на рельсы, прямо под поезд, если бы не парень, который бросился вперед и подхватил девушку перед самым падением, выбросив ее вверх, в сторону перрона. И буквально через секунду скрылся под поездом, который отчаянно пытался остановить машинист, поняв, что что-то не так на путях, но не успел. Под громкий звук тормозов и громкие крики людей, требующих убрать поезд, он остановился. Через несколько секунд поезд опять тронулся с места, и когда вагонный состав двинулся дальше, под тем местом, куда падала девушка, лежал, сгруппировавшись, парень.

Тем парнем, как вы, наверно, уже догадались, был именно я. В тот самый момент, когда я понял, что блузка рвется и через несколько секунд девушка попадет под подъезжающий поезд и точно покалечится, а возможно, и погибнет. В тот самый момент время вокруг меня как будто остановилось, и, преодолевая сильное сопротивление воздуха, я почувствовал, как мои мышцы натянулись и как скрипят от нагрузки жилы. На пределе сил прыгнул вперед, приземлившись между рельсов и, понимая, что не успеваю опустить девушку вниз между рельсами и опуститься сам, буквально вышвырнул ее перед мордой поезда, на того самого мужчину, который уже пытался помочь девушке. Сразу после этого резко упал, даже не пытаясь смягчить падение, под оглушительно гудящие тормоза пытавшегося остановиться поезда. Успев, однако, заткнуть уши руками, чтобы, не дай бог, не оглох-

нуть. Когда поезд отъехал, ко мне вниз прыгнул тот самый мужик, которому я кинул девушку, и помог подняться.

– Ну ты, парень, даешь! Шустро ты, я бы точно не успел, – сказал он мне, поддерживая меня под плечо. Я еще некрепко стоял на ногах и меня чуть шатало из-за нахлынувшего адреналина.

– Что с девушкой? – перво-наперво спросил я.

– Да все с ней хорошо, вон стоит, – и указал рукой на перрон. Там вся в слезах, опустив глаза, стояла самая красивая девушка, которую я только видел в своей жизни. Стояла и смотрела на меня, буквально ощупывая на предмет полученных повреждений, с искренним переживанием на лице и готовая чуть что, снова пустить слезы. Удивился про себя такой реакции – ну спас, но прошло ведь только несколько минут после всего этого, и так смотреть на чужого, в сущности, человека? Очень странно.

Сверху, нам подали руки несколько мужчин, и, ухватившись за них, мы вылезли на перрон, где мне громко зааплодировали, а кто-то даже и заулюлюкал во все горло.

– Молодец!..

– Так держать! – доносилось из толпы, которая сразу собралась вокруг происшествия, как обычно всегда и бывает.

– А парень-то не промах, вон какую девицу отхватил! – выкрикнул кто-то и из толпы, послышался добрый смех и даже я улыбнулся этому. А девушка так вообще залилась румянцем и потупила глаза в пол. Подойдя к девушке, смот-

рел на нее и никак не мог придумать, что спросить, в голове было пусто. Не придумав ничего умнее, спросил первое, что пришло мне в голову.

– Как ты? – взволновано спросил я.

– Благодаря тебе хорошо, – прошептала она.

И, встав на носки, дотянулась до моей щеки и чмокнула ее. Вокруг опять послышались подбадривающие крики.

– Спасибо, – снова прошептала она.

– Всегда пожалуйста, – опять сумничал я.

– Вика! Вика, как ты?! – закричал какой-то молодой человек с другого конца зала, и, быстро подбежав к девушке, стал ее ощупывать и осматривать со всех сторон. Она с улыбкой повернулась к нему и бросилась на шею. Я же молча развернулся и, не оглядываясь, ушел наверх. Судя по всему, это был ее парень, а жаль, она мне приглянулась. Но быть третьим лишним мне точно не хотелось. По пути домой забежал в магазин и купил колбасы и батон хлеба, подумав, прихватил еще пачку зеленого чая. Наконец-то оказавшись у себя на кухне, включил чайник и уселся мастерить бутерброды. Быстро их умяв, как учил нас всем известный кот, колбасою вниз да под сладкий чай. И, не раздеваясь, завалился в кровать, решив оставить все размышления на завтра, и как ни странно, почти сразу отрубился.

Последней мыслью, пролетевшей в голове, было: «Н-да, знатный сегодня выдался денек...»

Проснулся через несколько часов не сам, а от звонка в

дверь. Через несколько секунд, не дождавшись моего ответа, по двери стали молотить ногой. Удивившись такому, мягко сказать, странному поведению неизвестно кого, все же встал и, подойдя к входной двери, посмотрел в глазок. Оттуда на меня уставился чей-то красный от полопавшихся вен глаз. Быстро отскочив от входной двери, спросил:

– Кто там?

– Мы из военкомата, открывайте дверь! – послышалось оттуда и синхронно с этим по двери опять ударили ногой.

– Покажите ваши удостоверения! – нашелся я с ответом.

– Я тебе знаешь, что сейчас покажу! – и снова удар по двери.

– Открывай дверь, иначе мы повяжем вас по статье об уклонении от воинской службы! – надрывался за дверью военный, а это был именно он. Рядом с ним стоял какой-то плешивый старичок в гражданском, с папочкой под мышкой.

– Пока не покажете удостоверения, не открою! Я знаю свои права и не буду открывать дверь кому ни попадя.

– Это МЫ кто ни ПОПАДЯ?! – снова закричал военный. Больной какой-то, про себя подумал я. Такому откроешь, и фиг поймешь, что он может сделать, нападет еще на меня.

– Андрей, покажи ему удостоверение, – спокойно произнес другой мужик.

– Но, Владимир Михайлович... – попробовал что-то возразить вояка.

– Покажи, – с нажимом повторил плешивый. Недовольно

вздыхнув, он все-таки залез в карман куртки и достал корочку и, даже не развернув, поднес к глазку.

– Разверните, – сразу же сказал я. Этот же неадекватный тип опять обернулся и посмотрел на плешивого, который утвердительно ему кивнул. После он все-таки развернул его и показал, поднеся к глазку. Я прочел следующее: Андрей Сергеевич Свинопас, и далее воинское звание: Прапорщик. Понятно теперь, почему он не хотел его показывать, ведь он реально чем-то смахивал на свинью, своим неадекватными повизгиванием так точно.

– Хорошо, сейчас, – но открыл я дверь не полностью, а на длину цепочки, и, как оказалось, не зря. Чуть ее не порвав, в квартиру попытался прорваться этот псих, но я, готовый к чему-то такому, сам уперся с другой стороны двери, и у него ничего не вышло. Отпрянув от двери, тот, по всей видимости, хотел попытаться взять дверь с разгона, но его опять остановил плешивый.

– Хватит, Андрей! – по-видимому, тот все-таки остановился. Я же был готов закрыть дверь в любой момент.

– Савиков Николай Сергеевич? – спросил он меня.

– Да, это я.

– Вы проживаете в этой квартире?

– Да, проживаю.

– Один?

– Простите, а к чему такие вопросы?

– Просто интересуюсь, почему за вами числится повестка

годовой давности, и вы все еще здесь, а не защищаете просторы нашей дорогой родины.

– Я был в коме...

– Простите, где? – переспросил он.

– В коме был, говорю! И только две недели, как вышел из нее, – внес ясность я.

– Ясно. Но это не изменяет того факта, что вы не явились на приемную комиссию, – продолжил он гнуть свою линию.

– Но, простите, я был в бессознательном состоянии и никак не мог на нее попасть. Разве что на тележке и в состоянии овоща. И вообще, чего вы от меня хотите?

– По вашей последней справке из института **** вы числились на первом курсе и сейчас должны заканчивать второй. Предоставьте справку о том, что продолжаете учебу, и никаких к вам больше вопросов не будет, по крайней мере некоторое время.

– Она в институте, – быстро сориентировался я

– Тогда вот, распишитесь в получении повестки на приемную комиссию. – Он быстро что-то начеркал на бланке и протянул его в мою сторону вместе с ручкой. Бегло просмотрев его, увидел сегодняшнее число. Судя по всему, я должен был явиться в военкомат сегодня в пять вечера по такому-то адресу... с ВЕЩАМИ! Честно говоря, я потерял дар речи от такой наглости, но, совладав с собой, сказал:

– Я не могу это подписать.

– Как это? Вот бланк, вот ручка, подписывайте! И не за-

держиваете меня, у нас сегодня много дел, – нагло заявил мне он.

– Нет, вы не понимаете, я не могу его подписать по той причине, что сейчас институт не работает и начинает он свою работу, только в августе. Тогда я первым же делом сразу получу справку и предоставляю ее вам.

Недовольно цокнув языком, тот все-таки опять что-то нацеркал на другой бумажке, уже черной гелевой ручкой и просунул мне.

– Вот! Явитесь на приемную комиссию 1 августа. – Прочитав новую повестку, действительно увидел, что выдана она на 1 августа и нужно явиться в военкомат в этот раз без вещей. Чуть было не расписался ручкой, которую он мне дал первой, но заметил какую-то странность в этом бланке благодаря своему улучшенному зрению. Еще сильнее приблизив к нему взгляд, увидел, что это не одна повестка, а две, склеенные вместе, и на месте росписи получателя вырезан аккуратный, почти незаметный простому взгляду квадрат. Быстро поняв, что мне может грозить, если я на таком распишусь, вернул его обратно со словами:

– Дайте, пожалуйста, новый и ЧИСТЫЙ бланк! – выделив слово чистый, с намеком сказал им я. – На этом не пишет ручка, чем-то он заляпан.

За дверью послышался какой-то приглушенный шепот, который я не успел услышать. И мне опять протянули новую повестку, с датой на первое число августа. Теперь я еще вни-

мательней его осмотрел и только потом подписал, потребовав себе копию с подписями берущих повестку. В этот раз услышал их очередной шепот:

– Черт...

– Что будем делать, шеф?

– Давай нормальную повестку и пошли отсюда.

– Но...

– Давай, говорю! Будем действовать по другому варианту.

И через несколько секунд мне опять протянули еще одну повестку, где стояли их подписи. Вспомнив подпись военного в его удостоверении, понял, что на этот раз, судя по всему, без развода. В ответ протянул им свою подписанную, вместе с их ручкой.

– Всего хорошего, – пожелал им я и закрыл дверь. Они несколько секунд постояли рядом с ней, но потом все-таки пошли вниз по лестнице. Лифт в очередной раз не работал.

– М-да, дела... – протянул я. Кажется, кто-то очень хочет, чтобы я пошел в армию, интересно, с чего бы это. Подумав, понял, что в нашу армию при нынешней их системе подготовки и расцветающей дедовщине я точно не хочу, так как это будет бесполезно потраченное время. Сделали бы ее уже давно контрактной, как во многих других странах. Быстро найдя в мобильнике номер нашего деканата, позвонил туда и уточнил, что до сих пор числюсь в институте как студент и даже был переведен на второй курс! Узнав до скольких они работают, быстро собрался и, взяв нужные документы, такие

как зачетку и студенческий с паспортом на всякий случай,
выскочил из дома.

Глава 3. Учеба...

Отступление. Владимир – лейтенант

Еще раз внимательно прочел поступивший факс, в котором говорилось, что нужно забрать в армию такого-то парня по такому-то адресу, что было обычным для него делом. Он работал в этой сфере уже не один год и всегда набирал нужное количество призывников со своего участка. Зачастую пользуясь не совсем чистыми приемами, но, как он искренне верил, все, что он делает, это только им во благо! А пытаюсь уклоняться от служения родине, они тем самым не делают чести своим предкам. Но вот что заставило его перечитать этот странный факс, так это то, что в конце было написано следующее: «По возможности сделать так, чтобы он до самого последнего момента не понял, что его хотят насильно забрать в армию, а это всего лишь формальность. И когда ему уже будет некуда деваться, он встал в стройные ряды защитников отечества!»

Пожал плечами на очевидную дурь вышестоящих. Захватил с собой Андрея – недалекого служаку, который мог четко придерживаться нужной линии поведения – и выехал по указанному адресу.

Судя по всему, мне предстояла усиленная учеба. Быстро добрался до института, дорога занимала у меня всего сорок минут езды от дома, дойдя, зашел внутрь, показав охраннику студенческий. Тот мельком мазнул по нему взглядом, и я спокойно направился напрямик к нашему деканату. Дойдя до него, хотел было постучать в дверь, но из-за нее слышались какие-то гневные женские крики. Усилив слух, смог разобрать, что же они там кричали такого интересного.

– Вы не можете его отчислить! Это бесчеловечно! Вы же прекрасно знаете, в каком он был состоянии. Он же только выписался, дайте ему время на подготовку, и я уверена, что он все сдаст!... – на повышенных тонах говорил молодой женский голос.

– Спокойнее, Виктория, я все прекрасно понимаю, но буквально вчера мне позвонили из проректорской и сказали, что всех неуспевающих или должников нужно отчислить до 31 августа.

– Но... – попыталась было возразить девушка.

– Если он успеет сдать до крайнего срока 30 августа, то мы переведем его на третий курс.

– Но как же он успеет сдать пятнадцать с лишним зачетов и экзаменов, не говоря уже о курсовых?!

– А вот это уже не наша проблема, разговор окончен! Все-

го доброго.

Послышался стук каблучков, и я, не желая быть замеченным за подслушиванием, быстро скользнул за угол. И буквально через несколько секунд хлопнула дверь деканата и мимо пронеслась разгневанная девушка, в которой я с удивлением узнал вчерашнюю спасенную. Пожав плечами, все-таки добрался до деканата, постучал и получил разрешение войти.

– Здравствуйте, мне хотелось бы узнать, что мне нужно сдать, чтобы меня перевели на третий курс, – сказал я. На меня с удивлением посмотрела наш декан, которая за прошедшее время почти не изменилась, разве что чуть добавилось морщинок вокруг глаз.

– А вы, простите, кто?

– Я Савиков Николай, студент группы 28-УПО, насколько я понимаю, в данный момент я числюсь на втором курсе.

– Ясно... – протянула она, внимательно меня разглядывая, как какую-то необычную зверушку.

– Ну что же, вы, по всей видимости, выздоровели, с чем я вас и поздравляю. И готовы приступить к учебе. Но тут есть небольшая загвоздка в связи с тем, что, хоть и по независящей от вас причине, вы не смогли посещать занятия. Но студсовет и наш деканат смогли настоять на том, чтобы вас не отчислили! С заверениями, что когда вы очнетесь, то сдадите все накопившиеся долги...

– Да, я все понимаю и готов постараться, чтобы их сдать,

– твердо сказал я. На самом деле я был не уверен, что смогу их сдать. Такое большое количество зачетов и экзаменов, но еще раз повторяюсь, что в армию, я точно не собирался, и вообще – попытка не пытка...

– Ну тогда секунду, – и быстро, что-то стала набирать на компьютере. Спустя несколько минут заработал принтер. Напечатав примерно пять страниц текста, он закончил выплевывать бумагу. Взяв листки, декан протянула их мне со словами:

– Тут есть все, что вам может понадобиться для сдачи зачетов и экзаменов. Причем довожу до вашего сведения, что вы должны успеть все сдать до 31 августа, так как именно в этот день будет комиссия, и вы главный кандидат на отчисление.

– Все преподаватели будут в институте начиная с 25 июля...

– У вас есть еще вопросы?

– Нет, нету. Спасибо вам за помощь!

– Ну тогда всего вам доброго и желаю удачной сдачи всех долгов.

Даже не заглядывая в листки, я вежливо попрощался и вышел, аккуратно закрыв дверь. Убрав их в сумку, решил во всем разобраться дома, с чашечкой зеленого чая и под любимые саундтреки из аниме, вот такая вот экзотика. Но, прежде чем ехать домой, заглянул в наш довольно приличный буфет, где можно было недурственно перекусить, зака-

зав чашку чая, к сожалению, черного, зеленого не было, и парочку чебуреков с сыром. Как я помню, они здесь всегда были восхитительные. Взяв заказ, встал за столик и с удовольствием перекусил, при этом смотря на настенный телевизор, там опять показывалась очередное идиотское шоу. Даже не могу представить тех, кто может верить в искренность и не наигранность всего этого... Но, видно, раз до сих пор их крутят, то люди смотрят, что не может не огорчать.

Покушав, вышел из нашего корпуса и пошел к выходу. Справа от него, по всей видимости, была начата какая-то стройка, судя по наличию там спецтехники. Подойдя поближе, понял, что наконец выделили денег на постройку спортзала... Это была больная тема для нашего института и его студентов. Причем уже довольно долгое время. Как я узнал у старшекурсников до того, как слег в кому, денег, выделенных на постройку этого строения, хватило лишь на заливку площадки и ни на что иное, а другие средства «бесследно» исчезли. И именно в тот момент, когда я подошел к стройке, стал двигаться кран с прикрепленными к нему балками для строительства. Нарушая все правила безопасности, оператор крана стал проводить им над группой студентов, стоящих невдалеке, а не над специально огороженной под это дело территорией. По закону подлости, именно в этот момент я услышал, как заскрипел трос, державший эти балки, и с громким звуком этот трос оборвался и балки понеслись прямо в группу студентов, которые заметили их в последний

момент, но явно не успевали отскочить.

В этот момент почувствовал, как время вокруг меня замедлилось, и я опять мог передвигаться с огромной скоростью. Со всех ног побежал вперед и буквально за несколько секунд добежал до студентов. Двух парней просто толкнул в разные стороны и длинным прыжком вперед успел увести с траектории падения балки девушку, подхватив ее на руки и проскользнув на спине. Послышался звон падающей арматуры и испуганные крики студентов, которые только что поняли, что избежали реально возможной смерти! Крики, как несложно догадаться, были облагорожены русским матерным и звучали так, что прям заслушаться можно. Успев оценить все это краем глаза, я вывалился из состояния замедленного времени и попытался сделать глубокий вдох, так как выбил весь воздух из легких во время падения. Что было не так легко сделать, так как на мне лежала девушка с плотно зажмуренными глазами. Думаю, вы уже догадались, кем именно оказалась спасенная. Внимательно на нее посмотрел, стараясь понять, что с ней не так и почему уже второй раз за неполные два дня я спасаю ей жизнь. Может, это судьба? Она вздрогнула и, открыв глаза, посмотрела на меня.

– И снова ты меня спас, – прошептала она.

– Обращайся, – ответил я, улыбнувшись. Отряхиваясь, встал и помог ей подняться. И тут вокруг опять набежал народ, причитавший, что, дескать, молодец, парень, не растерялся и спас людей, побольше бы таких и так далее. Только

улыбнулся им и, не прощаясь, развернулся и ушел. Не знаю, почему, но мне всегда не нравилось, когда меня благодарили за хорошие, по мнению других людей, поступки. Ведь так должен поступать каждый, кто считает себя человеком. За мной побежала Вика и попыталась остановить.

– Постой, куда ты? Тебе, наверно, нужна помощь, ты ведь не успеешь все сдать, я могу одолжить лекции... – дрожащим голосом, до конца не отойдя от произошедшего, пролепетала она мне.

– Нет, спасибо. Я уже все взял в деканате, – успел проговорить я, прежде чем запрыгнул в уже почти отъехавший автобус, в сторону метро. Ответной реплики я не услышал, так как нас разделила дверь.

Отступление. Виктория

Я стояла в метро, в наушниках, рядом с папой, который говорил по телефону, и думала о том, что успешно сдала сессию и уже начала строить планы на лето... Как неожиданно меня кто-то толкнул в спину, и я стала падать прямо на рельсы, прямо перед светящейся мордой поезда! Кто-то рванул меня назад, потянув за блузку, но она порвалась, и я все так же продолжила падать на рельсы... Плотно зажмурив глаза от страха, я поняла, что сейчас умру, и моя жизнь закончится! И тут неожиданно чьи-то сильные руки подхватили меня и после сильного толчка я почувствовала, что куда-то лечу, меня кто-то перехватил. Открыв глаза, увидела, как поезд наезжает на какого-то парня. Смутно на кого-то похожего, который, по всей видимости, и вытолкнул меня из-под поезда, и я закричала. Когда отъезжал поезд, я боялась того, что могу увидеть на рельсах, и забыла, как дышать. Но все обошлось, и когда он отъехал, между рельсами, сгруппировавшись и зажав уши, лежал парень.

Неожиданно я его узнала, он очень изменился с момента нашей последней встречи, но эти кудрявые волосы сложно было с чем-то спутать. Он учился со мной на первом курсе и, кажется, в свой день рождения впал в кому. Это долго еще обсуждали в институте, пытаюсь найти причину, по которой это произошло. К нам даже приезжала какая-то инспекция

и что-то измеряла во всех кабинетах, но после недельного исследования буфета и всех остальных помещений ничего не нашла и уехала. Но этот парень мне запомнился тем, что был очень тихим и спокойным, полноватым и не очень общительным. За весь первый курс я с ним обменялась максимум парой десятков фраз, и то, это почти всегда были: «Привет» и «Пока». Но вот что было в нем примечательного, так это его взгляд, всегда спокойный и, кажется, пронизывающей насковзь. Когда он смотрел человеку в глаза, казалось, он будто бы его оценивает и взвешивает, и вообще читает, как открытую книгу. Неудивительно, что с ним никто не хотел общаться, слишком тяжелый взгляд, но мне он нравился, так как когда он смотрел на меня, я не видела в нем ничего такого, о чем говорили другие. Ни взвешивания, ни неприятного взгляда, пронзающего насковзь, а только доброжелательность и легкую непонятную грусть.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за один миг, и тут он поднялся наверх при помощи папы, который спрыгнул вниз, чтобы помочь ему встать, и сразу стал бегать по возникшей толпе глазами, пока не нашел мой взгляд. И я поняла, что попала... Его взгляд изменился! Стал еще более жестким и каким-то потусторонним, и в то же время завораживающим... Поднявшись на перрон, он подошел ко мне и, обменявшись с ним парой фраз, я услышала сзади крик брата, обернувшись, с радостью прыгнула ему на шею, но, когда повернулась, чтобы поблагодарить парня, его уже не было, а

возникшая толпа скрыла его исчезновение.

Быстро добрался до дома, не забыв опять закупиться в магазине, так как почувствовал просто ЗВЕРСКИЙ голод. Перекусил и сел за компьютер, положив листы, что дала мне декан, на компьютерный стол. Внимательно прочитал, судя по всему, мне предстоит усиленно позаниматься, пришло мне понимание. Одно радует, что школьные предметы, такие как математика, химия, геометрия и так далее закончились на первом курсе, а со второго начались профильные предметы, информацию по которым можно найти в интернете в огромном количестве. Итак, что мы имеем. Нужно сдать пятнадцать зачетов... И соответственно пятнадцать экзаменов, а также четыре курсовые. Нехило, но, надеюсь, моя новоприобретенная способность к быстрому чтению и обработке информации поможет мне в этом. Жаль, правда, что когда так быстро читаю информацию, то потом еще приходится тратить время, чтобы понять то, что прочитал, но ничего, как-нибудь справлюсь.

Кстати, о способностях, они очень странно себя проявляют. Регенерация, как видно, работает постоянно, так как после того скольжения и ушиба спины, я уже не ощущаю неприятных ощущений в ней, а наоборот, чувствую себя прекрасно. Но она, по всей видимости, зависит от энергии

моего организма, так как по-другому объяснить то, что мне так сильно захотелось есть после того рывка и замедления времени, я не могу. Кроме энергии, такое ускорение довольно сильно нагружает сам организм, ноги гудят после этого довольно сильно. Да и вообще все тело после такой нагрузки, но все быстро проходит после того, как я поем. Следовательно, вывод можно сделать однозначный – если хочу быть суперменом с замашками на Росомаху, то надо много и, что более важно для меня, вкусно питаться. В принципе, я не против, конечно, но все же, как бы не откинуть копыта после таких забегов, если рядом не будет чего пожевать... Значит, надо всегда с собой носить, что-нибудь калорийное и долго хранящаяся. Думаю, «Сникерс» и тому подобное вполне подойдет. Итак, дальше. Суперзрение, как я его назвал, тоже работает от энергии в организме, правда, по ощущениям потребляет намного меньше, чем то же ускорение, или эффект замедленного времени по-другому.

Если слегка сконцентрироваться и напрячь зрение, то я могу смотреть сквозь стены и даже слышать, что там происходит, что не может не радовать. Да и ночное зрение тоже нехилый бонус, очень полезное приобретение... На этом вроде все. А нет, еще и способность чувствовать спарринг-партнера и повторять все за ним, чувствуя, как это правильно делать. Тоже очень хорошо, и надо старательней этим заняться, так как уметь постоять за себя всегда пригодится. Да и получить пару-тройку черных поясов, если все хоро-

шо пойдет, думаю, не займет столько же времени, сколько у остальных людей. Все, решено, завтра же опять пойду в зал на целый день и постараюсь выжать из его посещения все возможное. Так, что-то я отвлекся, что, в принципе, немудрено, с такими-то крутыми изменениями в жизни и дамочковым мечом в виде принудительной воинской службы... Пора заняться учебой, решил я и выбрал из списка несколько предметов, пробив по ним информацию в поисковике.

Н-да, что угодно там есть, но то, что мне надо, отсутствует. А мне нужны лекции по изучаемому предмету. Немного подумав, зашел на сайт института и с удовольствием увидел на его форуме разделы, посвященные всем тем дисциплинам, что мне нужны. Вместе с прикрепленными отсканированными лекциями по ним, которые выложила какая-то добрая душа! Порадовавшись такой удаче, скачал первый же файл и окунулся в чтение. Ну что сказать, все лекции по одному из предметов прочитал всего за двадцать минут быстрого скроллинга колесиком мышки. Так же прочел статьи из учебников, которые были рекомендованы для самостоятельного изучения в конце каждой лекции. Почерк был хороший, кажется, женский и даже без сокращений. Прочтя так быстро один из курсов лекций, решил не останавливаться и прочесть еще парочку. Опять окунулся в чтение... и, как маньяк, не отвлекаясь ни на что, кроме хождения по малой нужде, просидел за компом безвылазно часов пять. И, когда закончил читать последний конспект, по Деловому об-

щению, осознал, что осилил больше половины того, что мне нужно было выучить, и что я зря так рьяно взялся за это дело. Так как начала довольно сильно болеть голова и даже появилось головокружение. Не придумав ничего лучше, пошел в душ, под горячие струи, которые слегка ослабили головную боль. Посмотрев на себя в зеркало, увидел воспаленные глаза с лопнувшими сосудами, и понял, что пора бы и баиньки. Дойдя до постели, сразу свалился и отрубился... А снился мне очень интересный сон. Проснулся оттого, что у меня банально заурчал живот. Полежав некоторое время с закрытыми глазами, попытался вспомнить, что же мне снилось. Так как чувствовал, что во сне, из которого меня выдернул банальный голод, было что-то важное... Сосредоточившись, смог вспомнить, только какие-то смутные картинки. Кажется, я стоял у доски и кому-то что-то увлеченно отвечал, по ощущениям, это был учитель. И все, дальше глухо, сколько ни пытался вспомнить, что же я там еще делал, ничего не смог вспомнить. Ну да ладно, решил я, позже разберусь.

Быстро встав и сделав утренние процедуры, сразу отправился на кухню, в поисках чего-нибудь поесть, что стало в какой-то степени настораживать меня, так как холодильник был совершенно пуст. Тогда решил полазить по полкам над плитой и спустя пять минут обыскал все шкафы и даже балкон, где иногда хранились какие-то соленья. Но в этот раз мне не повезло, там было почти пусто. Но все же улов был, правда небогатый, одна пачка макарон и банка сгущенки.

Быстро поставив воду нагреваться, освежил знания о готовке макарон, прочтя инструкцию на упаковке. Ведь их такое огромное количество видов, да и еще от разных производителей, что срок их приготовления может различаться, и если переборщить, то, что получится, лучше сразу выкидывать, а не пытаться есть. Мне попались макароны, которые надо кинуть в кипящую воду на 5—10 минут и смотреть по готовности. Когда вода закипела, закинул туда макароны, сразу их перемешав, потом поставил чайник для чайку, так как есть всухомятку это не дело. Да и люблю я чай. Открыл банку со сгущенкой, но ложки для нее отчего-то не было в наличии, была только вилка. Слив макароны, остался доволен результатом, получились они хорошо, залил чайник с зеленым молочным улуном и задумчиво уставился на кастрюлю с макаронами и банку со сгущенкой.

Некоторое время переводил взгляд с макарон на сгущенку и обратно, в нерешительности взял банку и недолго думая вылил ее содержимое на макароны. Тщательно перемешав все это дело вилкой, вывалил на плоскую тарелку и, запивая чайком, быстро все смолотил, вышло на удивление недурно. Параллельно с насыщением попытался разобраться с тем, что прочел вчера, и с удивлением понял, что легко ориентируюсь в том, что вчера прочел, и при небольшом усилии даже дословно могу повторить отдельные части конспектов. Во избежание возвращения головной боли, которая, кстати, прошла после сна, стал осторожно прокручивать

в голове каждый прочитанный предмет отдельно. Пытаясь во всем этом разобраться и разложить в голове по полочкам, что, в принципе, получалось, но требовало пристального внимания с моей стороны. Так увлекся этим делом, что еще пару часов просидел за этим занятием, но после этого мог бы легко ответить на любые каверзные вопросы по тому или иному предмету, которые мне только могут задать на зачете или экзамене. Почему-то мне казалось, что они точно будут.

Быстро вымыв посуду, снова уселся за комп и попытался опять сесть за учебу, но что-то было не так. Нет я так же быстро читал и даже что-то понимал из того, что прочел, но усвоение информации шло с каким-то усилием и отзывалось легкой головной болью. Поняв, что нужен, судя по всему, отдых для мозгов, стал думать, чем же тогда заняться. Подумав, решил, что, если я сану заниматься боевыми искусствами вплотную, в частности, айкидо, то нужно купить необходимый спортивный инвентарь. Так как то, в чем я в прошлый раз ходил на первую тренировку, растянулось и даже слегка порвалось после бросков. Вновь окунувшись в просторы интернета и быстро нашел сайт, где продавались кимоно по довольно приемлемым ценам. Полазив по представленному ассортименту, нашел подходящее кимоно, как раз для занятий. Белого цвета и из плотной ткани, как раз под мой рост в сто восемьдесят пять сантиметров. Записав адрес, решил не откладывать дело в долгий ящик и сразу съездить за ним. А

потом съезжу на дневную тренировку, которая как раз началась в два часа дня, а сейчас было уже двенадцать часов. Собравшись, вышел из квартиры и спокойным шагом пошел к метро, по пути обналичив в банкомате деньги. На карточке было всего 15000... Негусто, но, думаю, на кимоно и оплату первого месяца тренировок в зале хватит. Мысленно, однако, поставил себе галочку, что надо подумать, где раздобыть денег, так как просить денег у родителей как-то не очень хотелось, все же уже двадцатый год пошел.

Глава 4. Рояль

Доехав до нужной станции метро, быстро дошел до нужного мне магазина, купив то самое понравившееся мне кимоно и белый пояс к нему. Надев его на себя, как мне показал продавец, и обвязавшись поясом, подумал, что, скорее всего, не долго буду его носить. Ведь я чувствовал, что если как следует постараюсь, то смогу сдать на следующий пояс в самом ближайшем будущем. Оплатив покупку, которая обошлась мне в 5200 рублей, вышел из магазина и направился к метро, решив срезать путь, пройдя дворами. А по пути со мной случился прямо-таки «огромный белый рояль» на мою голову... Нет, правда! Шел себе, никого не трогал, и тут услышал громкий неразборчивый крик откуда-то сверху. Быстро подняв глаза, увидел стремительно приближающийся и накрывающий меня своей тенью РОЯЛЬ!!

Не успев войти в состояние замедленного времени, все-таки сумел отреагировать и отпрыгнуть в сторону, почти избежав повреждений, рояль только слегка задел мне ногу в падении. Синячище, думаю, будет неслабый, судя по вспыхнувшей боли в ноге. Как бы даже кости не задело. Буквально через несколько секунд из подъезда, а я как раз проходил мимо девятиэтажки, выскочили какие-то одетые в спецодежду люди, которые стали что-то там голосить на ходу, подбежали ко мне и стали осматривать то, что осталось от рояля,

и усталились на меня.

– М-да... Купил подарок на день рождения, называется, – слышалось сзади. Оглянувшись, с большим удивлением увидел того самого мужика, который помог мне вылезти с рельс в метро.

– О, это вы, молодой человек! Опять мы встретились при не слишком благоприятных обстоятельствах, – подойдя ближе, он протянул мне руку для рукопожатия. Слегка замешкавшись, я протянул свою в ответ, и мы их пожали друг другу, довольно чувствительно так сжав их при этом. Можно даже сказать, что он попытался мне эту самую кисть раскрошить. Происходи это год назад, у него вполне могло получиться, но сейчас я, к своему приятному удивлению, почувствовал лишь легкое давление на ладонь, хотя у мужика, даже выступила капля пота на лбу от прилагаемых усилий и напряжения.

– Силен... Теперь понятно, как ты смог ее выбросить... – проговорил он, выпуская мою конечность. Я в удивлении уставился на него, непонятно, с чего вдруг он вообще этот сделал. Приподняв бровь, выразительно посмотрел на него.

– Ты не смотри на меня так, парень. Просто по старой привычке проверил. Стало интересно, стоишь ли ты внимания моей дочери, которая просит тебя найти, так как твой адрес ей в институте не дали, а ты вот прям сам ко мне пришел, – с легкой смешинкой в голосе сказал он мне.

– Дочь? Какая дочь? Вы кто? – не совсем понял я, но уже

смутно догадывался, что к чему.

– Приятно познакомиться, молодой человек. Зовут меня Виктор Владимирович, но ты можешь называть меня Виктор, а дочь – это я про ту девушку, которую ты уже два раза спасал, а зовут ее Виктория, – после он внимательно и с прищуром посмотрел мне в глаза. Стоить отметить, что к тому времени мы уже успели сесть на стоявшую неподалеку скамейку, где и продолжили свою беседу. В ответ я тоже посмотрел ему в глаза, где-то минуту мы переглядывались. После чего, видимо, что-то прочтя в моих глазах, он перевел взгляд на сверток в моих руках, откуда из дыры проглядывалось мое кимоно. Боль в ноге я, кстати говоря, попытался скрыть, меньше вопросов ко мне будет, когда она ненормально быстро заживет, я уже прямо ощущал, как рассасывается синяк у моей стопы.

– Занимаешься? – спросил он, кивнув головой на сверток.

– Да, недавно начал, – ответил я

– Карате, наверно? Или, может быть, самбо? – с ухмылкой спросил он.

– Нет, айкидо.

– Экзотика, значит, – хмыкнул он. Тут он обратил внимание на мою ногу, которую я выставил вперед, чтобы не напрягать, хотя боли в ней уже и не чувствовал почти. Но все же не тревожил, чтобы дать время зарости костям, если они все же повреждены.

– Задело?

– Да, слегка, самым краем. Ничего страшного...

– Сиди тут, я сейчас, – и, поднявшись, пошел в подъезд.

Пока он отошел, я задумался, что что-то странное происходит. Ну один раз спас жизнь человеку, ну второй, пусть даже того же самого, но тогда сам едва спасся... Это навева-ет подозрения, что все это жу-жу неспроста. Как будто все это было подстроено, хотя кому это может понадобиться и, главное, зачем? Непонятно, а значит, скорее всего, это я стал таким «везучим» после выхода из больницы. Так как до этого прожил восемнадцать лет и ничего подобного со мной не происходило, даже близко похожего. А сейчас, куда ни пойду, попадаю в такие вот ситуации, где едва остаюсь в живых сам или спасаю людей на пределе своих сил. И если такое будет происходить и дальше, то нужно к этому отнестись очень серьезно и максимально подготовиться к таким вот неожиданностям. В это время Виктор уже вернулся и протянул мне пухлый конверт со словами:

– Это тебе за спасение моей дочери.

Ни мгновения не думая, ответил,

– Я не могу это взять, – твердо сказал я.

– Но почему? – удивленно посмотрел он на меня.

– То, что я сделал, я делал не для личной выгоды. И, думаю, любой бы на моем месте поступил точно так же.

– Прыгнул бы под поезд, чтобы спасти почти незнакомую девушку?

– Ну да... наверно...

– Все с тобой ясно. Хорошо, что я в тебе не ошибся, – проговорил он. И положив этот конверт во внутренний карман куртки, вытащил оттуда другой и протянул его мне со словами:

– Вот, держи, это тебе за моральный и физический ущерб, – и выразительно посмотрел на мою ногу.

– Да что вы, не надо, не такой уж и большой ущерб. Да и вообще, сам виноват, надо чаще смотреть наверх, тогда бы не попал в такую ситуацию, – решил свести все к шутке я.

– Нет, возьми, а то я буду чувствовать себя в долгу, чего очень не люблю, – и буквально впихнул его мне в руку.

– Ну, спасибо... – проговорил я, поняв по его взгляду, что мне его не переубедить. Посмотрев на часы у него на руке, увидел, что уже почти два часа, и что если хочу успеть к началу тренировки, то пора уже выдвигаться.

– Ну ладно, я, пожалуй, пойду, а то уже опаздываю на тренировку, – и пожал ему руку, теперь уже нормально. Развернулся и пошел наконец в метро, специально слегка прихрамывая на правую ногу, чтобышний раз не палить то, что она уже не болит и, судя по всему, полностью исцелилась.

– Удачи тебе, парень, и смотри, не попади в какой-нибудь переплет, а то с твоей удачей это вполне возможно. Если что, звони на мой номер, визитка в конверте, – услышал я у себя за спиной. Развернувшись, увидел, что Виктор уже отвлекся и разговаривает с рабочими, которые стали собирать то, что осталось от рояля, с понурыми выражениями на лицах. Ви-

димо, он успел всего парой фраз сказать им все, что он о них думает. Добравшись до зала, сразу заплатил за месяц занятий на ресепшене и пошел раздевалку переодеться. Внутри никого не оказалось, видимо, другие уже переоделись и ждут в зале, или это я слишком рано пришел. Посмотрев на часы на мобиле, увидел, что добрался всего за тридцать минут и до начала еще полчаса. Переодевшись, заглянул в конверт и просто офигел, оттуда на меня смотрела пачка зеленых банкнот достоинством в 100\$ каждая. Пересчитав их, понял, что стал богаче на 10000\$! Да-а... Неплохо получил за синяк, который уже совсем рассосался, как я увидел при переодевании. Подумав, быстро убрал их обратно в конверт и положил на дно пакета из-под кимоно, быстро закрыл шкафчик. Тут в раздевалку зашла радостно гомонящая толпа парней и мужчин в возрасте, увидев меня они поздоровались и тоже оперативно переоделись. Разговорившись с ними, я выяснил, что ближайший экзамен на следующий пояс будет буквально через неделю. Спросив, сколько требуется времени для сдачи с белого пояса хотя бы на оранжевый, услышал в ответ следующее:

– Понимаешь, Коль, тут все зависит от способностей самого соискателя на пояс, насколько быстро он сможет запомнить нужные для успешной сдачи, в данном случае базовые движения и одну-две пары техник... – внес ясность в этот вопрос для меня парень лет двадцати двух с поясом синего цвета.

– Мне вот, например, понадобилось три месяца, чтобы сдать с белого на оранжевый пояс, а другим может не хватить и полугода времени, а то и больше. Тут уж все зависит от того, кто с какой изначальной физической подготовкой пришел в зал. Если без какой-либо подготовки, той же физической, то это все увеличивает время, нужное для сдачи. Или же, если человек раньше чем-то занимался, то это тоже может повлиять на результат и скорость его обучения.

– Понятно! Спасибо, что разъяснил! – поблагодарил я его.

– Да что ты ему рассказываешь, видел бы то, что этот парень выделялся на прошлой тренировке, то офигел бы. Он спарринговал с сенсеем не меньше десять минут на полной выкладке! Правда, потом свалился без сил, но все равно впечатляет. Если бы сам не видел, то не поверил, что это вообще возможно, тем более на первой тренировке, – высказал, как я уже выяснил, Денис, тот коричневый пояс, с которым я уже спарринговал. – Да ну?! – удивленно проговорил Игорь, и уже совсем другими глазами посмотрел на меня.

– Ну-ка, пошли посмотрим, что ты можешь, – и схватив меня за руку, потащил в зал, где мы быстро размялись и встали в стойки друг напротив друга. Поклонившись, мы начали спарринг. Прежде чем начать, он внимательно посмотрел мне в глаза, в то время как я пытался вызвать то ощущение, которое меня уже посещало во время прошлых спаррингов. Оно пришло на удивление легко, и я ощутил своего партнера, и, видно, заметив что-то в моих глазах, он сделал первое

движение мне навстречу. Ни на секунду не отставая, синхронно с ним, тоже сделал шаг в его сторону. Встретились мы посередине зала и приступили к отработке техник... Поначалу ведущим был он, а потом и я. Сперва он начал с базовых техник, видимо, все еще не веря, что я спарринговал с сенсеем десять минут на первой же тренировке. Считая это, судя по всему, неудачной шуткой. Но когда он отработал на мне по пару раз техники с левой и с правой стороны, он стал что-то понимать. А я с каждой секундой все лучше ощущал его манеру боя и идеально, в его же понимании, выполнял их со стороны защиты на его атаки. Когда же я стал отрабатывать, показанные им приемы на нем же, он понял – что-то совсем не так, и резко взвинтил темп, сразу начав с еще более сложных техник. Но когда я опять качественно отработал со стороны защиты, а после пошел в нападение, у него на лице проступило неопишное удивление. Он попытался, что-то сказать, когда я закончил, но тут нас прервал вошедший в зал сенсей, и, прекратив спарринг, мы сели посреди зала вместе со всеми.

Отступление. Игорь

Как?! – стучало у него в мозгу. Как этот парень, который, можно сказать, только пришел в зал, так двигается! Он не мог понять, что происходит, за все то время короткого спарринга, который только что произошел. Он чувствовал, что этот парень буквально интуитивно ощущает, как нужно двигаться, и идеально подстраивается под его движения. И более того, у него было такое ощущение, как будто бы он спарринговал с сенсеем, который просто одним исполнением техник показывал ему его ошибки и помогал их исправить во время спарринга. Более того, он понял, что хочет продолжить прерванный спарринг с этим парнем. Надо будет узнать его имя, а то как-то прослушал, решил он. И когда сенсей сказал разделиться на пары, снова встал напротив него и полностью сосредоточился, чтобы понять, с чем же это он таким интересным столкнулся.

После качественной разминки, которую провел сенсей, мы перешли к отработке приемов и техник, разделившись на пары. Напротив меня опять встал Игорь, подвинув в сторону другого обладателя белого пояса, чему я не удивился и даже обрадовался, так как тоже хотел продолжить с ним спарринг.

Но у сенсей были другие планы на этот счет, он показал, какие техники надо отрабатывать, и мы приступили именно к их отработке. Эти техники были мне незнакомы, так что я с радостью стал их учить, в то время как мой партнер был явно этим недоволен и хотел перейти к более сложным, но пока сдерживался.

Минут через двадцать, когда сенсей проконтролировал исполнение всеми показанных им техник, он отдал команду на свободную отработку – для старших поясов. И Игорь этому явно обрадовался, мы с ним снова закрутили довольно сложные приемы. Каждый раз перед началом выполнения очередной техники он их проговаривал вслух. Как я понял, специально для меня, и я их благодарно их запоминал. Примерно спустя три отработанные техники и начало отработки другой я почувствовал некий дискомфорт в нашем исполнении этого приема, и попробовал разобраться, чем это вызвано, ведь до этого такого ощущения не было. Через несколько минут тщательного выполнения каждого движения смог в этом слегка разобраться. Дело было в том, что при отработке этой техники не было той легкости исполнения, как с моей стороны, так и со стороны Игоря.

В той, которую мы демонстрировали раньше, судя по всему, были какие-то ошибки в исполнении и чувствовалось некое несовершенство движений, причем это ощущал не только я, но и Игорь. Когда не совсем уверенно заканчивал исполнение техники, попытавшись это исправить, ко

мне пришло понимание, как это техника, по мнению Игоря, должна быть правильно исполнена. То, как именно он видел ее исполнение, десятки, если не сотни, раз в исполнении более старших товарищей и самого сенсея. Поняв, что именно нужно делать, я едва заметно изменил свои движения, постаравшись сделать это так, чтобы в конечном результате не допустить ошибок, как у себя, так и у партнера. Едва заметно направлял его движения, но получилось не сразу, пришлось изрядно потрудиться, чтобы все правильно сделать, но минут через тридцать, наши движения стали более верными, и мы начали выполнять эту технику так же легко, как и предыдущие. И тут неожиданно тренировка закончилась, и мы снова сели посреди зала с закрытыми глазами, в то время как сенсей начал нас наставлять.

– Выровняйте дыхание... Да, хорошо... Мысленно пройдитесь по тому, что вы сегодня делали на тренировке с вашим партнером... – говорил он. И когда я мысленно стал все это прокручивать, я неожиданно осознал, какой неописуемо бесценный дар получил в своё распоряжение. Ведь ни разу в жизни не занимаясь айкидо, я уже всего на второй тренировке, можно сказать, наставлял и направлял более опытного напарника! Движения того, кто занимался здесь уже не один год и чувствовал, что это еще не все, что может дать мне этот дар, и такое чувство, что я его от кого-то получил! Теперь я это четко осознал, мне его вручили. Но непонятно, за что. Чего мне это будет стоить? Ведь, как известно, бесплатный

сыр бывает только в мышеловке. В общем, нагруженный такими мыслями, быстро переоделся и на предложение ребят сходить куда-нибудь вместе ответил отказом. Объяснив тем, что у меня уже были запланированы дела на этот вечер. Но договорился сходить с ними в следующий раз. По дороге домой опять решил заехать в какой-нибудь супермаркет и закупить как следует продуктов, а то жрать опять хотелось, а перекусывать где-нибудь по пути в фастфуде отчего-то совсем не хотелось, тем более что деньги теперь есть. На моей станции как раз рядом с метро был обменный пункт валюты, и недолго думая пошел туда разменять пару зеленых бумажек на нужные расходы. Дождавшись своей очереди, зашел в кабинку и вытащил на обмен 1000\$. Как выяснилось в будущем, зря я это сделал. Девушка, сидящая на приеме, сразу же мне заулыбалась, хотя до того, как вытащил купюры, на ее лице была написана скука, но тут оно сразу изменилось, став приветливым.

– Обменяйте на рубли, будьте добры.

– Да-да, конечно, – быстро ответила она мне.

– Будьте добры, положите паспорт сюда, – и движением руки, как я видел из-за пуленепробиваемого стекла, толкнула в мою сторону небольшой выдвижной лоток.

– Да, вот, – и положил туда паспорт и купюры. Пересчитав выложенные в отсек деньги, она взяла их и перетасила к себе, после чего, посчитав, сколько это будет по нынешнему курсу, отсчитала мне нужную сумму. Как я сам ранее и по-

считал, вышло примерно 58000 рублей с мелочью. Так, чтобы я все видел через прозрачное бронестекло, она положила их в отсек вместе с паспортом и продвинула в мою сторону. Не знаю, на что она рассчитывала, может, на то, что я не пересчитаю? Или на то, что не обращаю внимания. В общем, прибыло на место назначения, то есть ко мне, меньше, чем отправлялось, даже на первый взгляд. Посмотрев на это дело и на улыбающуюся мне дуру, медленно протянул руку в это окошко и нащупал застрявшие там бумажки. После чего вытащил их и еще раз пересчитал уже перед ней, и, не прощаясь, вышел из обменного пункта, краем глаза увидев, что она сразу достала телефон и уже с кем-то разговаривает. Мне показалось это подозрительным, потому, быстро зайдя за угол здания, усилил свой слух, да и зрением своим воспользовался. И услышал интереснейший разговор внутри кабинки, где сидела эта женщина, касающийся меня напрямую. Эта, даже не знаю, как ее назвать, сливала кому-то информацию обо мне: такой то, проживает там-то, видно, посмотрела прописку в паспорте. А также мои особые приметы, типа – кудрявый, высокий и так далее.

– Да, да! Только что вышел, обменял 1000\$, и, похоже, у него еще их немало, как-то он их небрежно кинул в окно...

– Это не важная информация, – слышался из трубки какой-то смутно знакомый голос.

– Ну тогда закончим на этом разговор, премиальные получите в конце месяца.

– Хорошо, В... – проговорила она, но конца фразы я не услышал, так как пришлось отвлечься. Какой-то мужик попросил у меня закурить. Сказав, что не курю, дождался, когда он уйдет, и вернулся к прерванному занятию. Но эта нечистоплотная работница уже закончила разговор и листала какой-то журнал. Выйдя из переуллка, побрел к дому. В голове витали мысли, чем мне может грозить этот ее разговор непонятно с кем, но на полпути вспомнил, что хотел зайти в магазин. Так как зов желудка и не думал умолкать и напоминал о себе громким урчанием. Зайдя в магазин и взяв самую большую тележку, стал набирать хавчик, чтобы хватило надолго. Макароны, крупы, консервы, хлебушек... Курочка и так далее. Всего набрал гору и маленькую тележку и вывалил все у кассы. Кассирша удивленно на меня уставилась и спросила:

– На праздник, наверно?

– Нет, просто голоден.

От такого ответа она впала в ступор и молча стала пробивать все мои продукты. А сверху я еще накинул всяких сладких вкусностей: «Сникерсов», «Баунти» и так далее. Набрался я изрядно, аж на одиннадцать тысяч рублей! Еле допер все это до дома. Войдя в подъезд, понял, что лифт-то опять не работает, и, проклиная свою жадность, которая заставила меня так закупиться, с матюгами донес неудобную ношу до своего этажа, а живу-то я на девятом! Вывалил все на кухне и, разложив по шкафчикам и холодильнику все покупки,

быстро умял бутерброды и пару батончиков «Сникерса», запив все это дело чаем, наконец утолив первый голод, так сказать. Подумав, чем заняться, решил завалиться спать, так как что-то делать или еще куда-то идти совсем не хотелось.

Хорошо выспался, подумал я, лежа в кровати с закрытыми глазами. Во всем теле чувствовалась непривычная мне прошлому легкость и энергия. Сделав потягушки, решил подниматься. Сходил по неотложным делам в ванную комнату, по пути включив комп. После всех дел поймал себя на мысли, что хочется как-то выплеснуть эту бушующую во мне энергию. Выйдя в центр комнаты, попытался закрутить техники, но после первой же понял, что дома их нормально не сделать, банально не хватало места. Вспомнил, что во дворе есть спортплощадка вполне подходящего размера, быстро переоделся в спортивную одежду, не стесняющую движений, и выскочил во двор. В коробке народ играл в футбол, а вот на пяточке рядом с турником, брусьями и так далее никого не было. Дошел до него. И нет, не начал сразу исполнять техники, а сперва сделал хорошую разминку, постаравшись выполнить ее точно так же, как мы делали ее в зале. После того, как размялся и разогрел все нужные мышцы, встал посреди площадки и попытался настроиться на тренировку. Почувствовав, что вошел в некий транс, стал медленно повторять известные мне техники, стараясь делать все движения как можно медленнее и техничней, постепенно ускоряя темп. Начал с простых и постепенно перешел к более слож-

ным в исполнении приемам, и тем, которые еще исполнял не очень уверенно.

Поначалу было сложно настроиться без партнера напротив, и все движения получались какими-то неуверенными, но потом я вспомнил о способе тренировки, который часто видел в кино о боевых искусствах, а именно – о бое с тенью. Попытался применить этот подход и к айкидо, но ничего не получалось. Ну не мог я настроиться, и все тут. И уже скорее от безнадёги, что самому мне не потренироваться, я закрыл глаза и попытался представить движения противника и свои ответные действия на них. Сначала просто в воображении, что далось мне не особо сложно, так как на фантазию я никогда жаловался. Представил спарринг-партнером Игоря, так как именно с ним больше всего спарринговал. Поначалу выходило все равно не очень, но буквально через десять – пятнадцать минут, я вышел на вчерашнюю скорость исполнения приемов и даже слегка превысил ее!

Прокрутил все те приемы, которые помнил, что заняло у меня минут сорок, и решил остановиться на этом сегодня. Открыл глаза, а вокруг меня оседало облако от пыли, которую я, по всей видимости, поднял своими быстрыми перемещениями по площадке, и когда оно упало, я увидел очумелые глаза парней, которые до этого увлеченно играли в футбол. Но постепенно удивление прошло, и какой-то бойкий парень лет пятнадцати захлопал в ладоши, а спустя миг его поддержали все остальные. Честно сказать, это было...

на удивление приятно. И чтобы продлить это ощущение, я, не осознавая еще, что именно хочу сделать, просто прыгнул вперед и вверх, сделав двойное сальто и приземлившись в стойку, чем вызвал новую череду аплодисментов и одобрительных криков. И через пару мгновений меня окружили пацаны, спрашивая, что это только что такое было, сколько я учился, чтобы все это вытворять, и могут ли они сами так же научиться.

Слабо себе представлял, что на эти вопросы отвечать, ведь не сказать же мне им, что был всего на двух тренировках по айкидо, ведь не поверят, а врать отчего-то не хотелось. Еле отбрехался, сказав, что все зависит только от них самих, и при должном старании они сами смогут такого добиться. Загоревшись, они потребовали у меня адрес зала, куда я хожу, и спросили, что им надо для того, чтобы там заниматься. Ответив и на это, попрощался и пошел домой. Точнее, попытался, услышав, как меня кто-то окликает, причем в грубой форме. Почему-то я даже не удивился этому и, развернувшись на голос, приготовился к разборке. Увидел, что ко мне вразвалочку идут какие-то качки с сильно гипертрофированными, причем не пропорциональными телу бицухами и грудными мышцами, и какими-то мелкими на их фоне ножками. При этой мысли непроизвольно ухмыльнулся. Что сразу подметили те качки и, подойдя ко мне, почти без раскачки попытались толкнуть меня в грудь. К моему удивлению, путь им преградил тот самый парень, который первый

захлопал в ладоши, и выдал следующий пассаж:

– Шел бы ты отсюда, Хриплый, не то деду скажу, он тебя мигом проучит!

– Что мне твой дед? Тем более он уже в отставке! Пшел отсюда! Сейчас мы этого выскочку проучим и пойдем дальше по своим делам.

В этот момент я, оглянувшись по сторонам, понял, с чего это ко мне привязались эти качки. Чуть в сторонке стояли девчонки и усиленно строили мне глазки, по-видимому, это-то им и не понравилось. Хриплый, а голос у него реально был очень хриплый как для его возраста, не откладывая дело в долгий ящик, пробил парню ударом в живот. Тот попытался защититься, но куда ему против этого бугая. Тот, посчитав дело законченным, прошел мимо скрюченного парня, по пути ударив его по лицу, и пошел ко мне, намереваясь снова повторить так удачно вышедший удар. Никогда не любил хамов, и в школе никогда не давал таким у себя списывать, чисто из принципа, а они за это не любили меня в ответ. И иногда подкарауливали меня после школы и пытались делать всякие гадости, даже били, толпой-то немудрено. Но били грамотно, чтобы без следов. Защищался я, правда, отчаянно, стараясь нанести им как можно больший урон, а после я им мстил, и мстил жестоко.

Например, брал скользкое машинное масло и подмазывал им ступеньки, точно зная, когда по ним пройдет именно один из этих ублюдков, а не случайный ученик. Заканчива-

лось все для них чаще всего переломами и сильными вывихами. Подкидывал им в обеды слабительные и рвотные средства, позоря этих ублюдков на всю школу, подставлял все так, что их обвиняли в кражах, хулиганстве и так далее. Мало ли, что может придумать смекалистый парень со свободным доступом в интернет и сильной мотивацией. Чаще всего это заканчивалось переводом моих, и не только моих обидчиков, но через какое-то время кто-то подметил, что всякие странности начинают происходить с теми, кто пристаёт именно ко мне. Уж не знаю, кто это смог подметить, но факт налицо, и по школе сразу поползли слухи, что со мной лучше не связываться, это меня очень даже устраивало. И вот сейчас мне впервые захотелось наказать ублюдка наглядно и перед всеми, чтобы не было сомнений в том, что это сделал я. Отклонив его кулак в сторону, по пути сломал ему кисть и пробил с ноги в пах, коленом по лицу. Его «друзья», увидев это дело, с криками побежали на меня, но и их постигла та же участь – кому сломал ногу, кому руку, а кому и ребра крошил, а одному, не рассчитав силы, пробил в гортань. И тот мгновенно повалился на землю, уставившись остекленевшими глазами в небо. Поняв, что совершил необратимое, страшно перепугался и оглянулся на потрясенные лица других. Если честно, не ожидал, что получится все так жестко, а скорее даже жестоко! Понял, что попал, так как кто-то уже снимал все это на телефон, а другие звонили, судя по всему, в полицию и «скорую». Тут неожиданно перед глазами все

мигнуло. Когда же перед глазами прояснилось, я понял, что опять стою напротив Хриплого и его компании. И все они были целы и невредимы, а Хриплый же, судя по всему, все еще не ударил того парня.

Глава 5. Проблемы

В шоке от произошедшего, ошалевшими глазами посмотрел на окружающих, но тут Хриплый опять почти ударил парня, буквально уже оттянул руку для замаха и нацелился ему в живот. Зная, что произойдет дальше, быстро кинулся в их сторону, время как будто замедлилось, а я ускорился по отношению к нему. Подбежав как можно аккуратней, двинул Хриплого в живот, отчего тот, как в замедленной съемке, стал отлетать назад, примерно на полметра. Время возобновило свой ход, а рядом со мной стоял, мой «защитник», удивленно смотря на валяющегося на земле и держащегося за живот Хриплого. Его компаньоны, скажем так, не успели в этот раз отреагировать, а я довольно зло посмотрел в их сторону, отчего некоторые даже отпрянули назад. Убедившись, что у них пропало все желание нападать на меня, развернулся и пошел домой, предварительно поблагодарив парня за желание мне помочь. Ударил я этого ублюдка не особо сильно, и он должен был довольно быстро прийти в себя.

Зайдя в квартиру, включил чайник и, пока он закипал, встал под душ, чтобы слегка расслабиться после очередного непонятного происшествия со мной, который уже раз... за последнее время, мелькнуло в голове. Стоя под душем и принимая на себя упругие и для разнообразия горячие струи воды, я пришел к интересным выводам. Если проводить па-

раллели с фантастикой и фэнтези, которую я читал, то часть моих новоприобретенных способностей вписывается в одну касту «героев», которую я не очень любил, а после просмотра «Сумерек»... Чур меня! Они мне просто до ужаса стали противны. Ну так вот, если собрать в кучу то, что я уже «умею», получается следующее: регенерация, большая физическая сила, примерно в четыре раза я был сильнее обычного человека, и, думается мне, то ли еще будет. Сверхскорость, ночное или инфразрение, способность смотреть сквозь стены, тонкий слух, чувство боя и обостренная интуиция, и какое-то предвидение событий... ничего не напоминает?! Если убрать последний пункт, то я вылитый, мать его, ВАМПИРЮГА!! Разве что мне не хочется пить кровь и, надеюсь, никогда не захочется!

Взбодороженный такими мыслями, я пулей вылетел из ванны, подбежал к настенному зеркалу и во всю ширь открыл рот, внимательно уставившись на передние и нижние клыки, выискивая их удлиненность или канавки в зубах. Но, слава богу, все было нормально. Облегченно выдохнув, вновь уставился в зеркало, но теперь не в рот, а на себя, и там было на что посмотреть, и не на то, что вы могли подумать!

Я и прежде нехилый, сейчас казался самому себе хлюпиком по сравнению с тем, что я увидел в зеркале. Прямая осанка, широко расставленные плечи, накачанные руки, торс и все остальные нужные мышцы, но не чрезмерно. Четко просматривались стальные на вид жилы, стоило мне только

напрячь какой-нибудь мускул. Короче, выглядел внушительно. Также изменился взгляд, стал каким-то более уверенным и словно взвешивающим и как бы предостерегающим других, что с обладателем такого взгляда лучше не связываться.

Подмигнув сам себе, пошел закинуться очередной порцией высококалорийной пищи, быстро умял сделанные на скорую руку бутерброды и запил все это дело кружкой зеленого чая. Сложив грязную посуду в раковину, до лучших времен, пошел учиться и еще раз учиться, благо времени до тренировки было еще навалом и пропускать её я точно не собирался. Как показали последние события, навыки мне очень скоро пригодятся. Открыв скачанные файлы с лекциями, быстро пробежал глазами по ранее прочитанному материалу, для закрепления. И осознал, что прекрасно понимаю, о чем там идет речь и даже как использовать прочитанное на практике. Правда, чисто теоретически, но все же разбуди меня хоть посреди ночи, я смогу ответить на любой вопрос по этим лекциям, что не могло меня не радовать. Решив в этот раз не напрягаться до головной боли, прочел лекции только по одному предмету. С той же непредставимой раньше скоростью. Такое чувство, что вместо мозгов у меня теперь был маленький вычислительный процессор, в который я и закачиваю информацию, а он постепенно её перерабатывает и выдает мне все в готовом виде. Посмотрев на часы, увидел, что это заняло у меня всего минут двадцать. Немного подумал, как мне еще убить время до тренировки. Решил поискать

кать на просторах интернета, что-нибудь, что могло бы мне пригодиться, или направить мысли в правильное русло, по поводу того, что не так давно произошло со мной на спортплощадке. Ну что сказать, мыслей и предположений по этому поводу набралось немало. Начиная от чипа, который мне засунуло в голову правительство для контроля (ну не бред ли, а?), и заканчивая тем, что я подключился к информационному полю Земли и смог считать оттуда информацию. Трезво оценив эти идеи как маловероятные, я откинул их и забурился еще глубже в дебри интернета. И уже там нашел интересную статью. Суть ее заключалась в том, что в человеческом организме и мозге заложен огромный потенциал и скрытые возможности. Которые мы еще просто не научились использовать, и они спят в нас до нужного момента, но проявляются лишь иногда и в стрессовых ситуациях. Например, когда человек ни разу не бегавший на протяжении многих лет, набрав кучу лишнего веса и букет сопутствующих болезней, ради спасения своей жизни смог развить скорость, как профессиональные спортсмены, убегая от бегущей за ним стаи бешеных собак. Также там предлагались возможные варианты, как можно попытаться раскрыть часть этого скрытого потенциала. Например, через многочасовые медитации и тому подобные способы концентрации.

Эта идея мне понравилась, и в принципе частично подходила под мой случай. Та же регенерация заложена у нас в генах, но используется очень слабо, а у меня она усилена

в десятки, если не сотни раз, по сравнению с обычным человеком. Прочитав рекомендуемые упражнения для развития скрытого потенциала, я выбрал тот, который, как мне казалось, будет мне полезен и по плечу на данный момент. А именно — попытаться развить идеальную память. Для начала, как говорилось в статье, надо было максимально точно вспомнить, что с вами происходило всего лишь час назад. О чем вы думали, какие запахи чувствовали и так далее. Промучившись пару часов, я сидел в позе лотоса, как советовал автор статьи. Также там были прикреплены иллюстрации с удобными позами для тренировок. Сосредоточившись, я смог во всех подробностях вспомнить свой день только за прошедшие два часа и то, пропуская время начиная с момента начала этой тренировки. Это было похоже, на отматывание в виде слайдов воспоминаний в обратную сторону, но главного я добился и смог досконально вспомнить, что же произошло в тот момент, когда у меня мигнуло перед глазами. Судя по всему, это было не путешествие во времени (а жаль), это было похоже на предвидение будущего. Я смог предсказать, или же мне показали один из вариантов будущего, который может произойти. И благодаря этому я смог исправить ситуацию, не доведя дело до плачевных для меня последствий. Да, я здраво эгоистичен, и на тех поломанных ублюдков мне было, если честно, все равно. Но вот последствия моей возможной неосторожности мне бы точно не понравились. Очень многообещающая способность! Еще бы

научиться вызывать ее по собственному желанию, или хотя бы, чтобы она сама проявляла себя в момент опасности для меня.

Тут зазвонил мобильный и высветился незнакомый номер. Сначала хотел не отвечать, но стало интересно, кто же это мне звонит, если свой новый телефон я почти никому не давал. Ответив, услышал мужской голос.

– Алло, это Николай? – донеслось из трубки.

– А кто его спрашивает? – ответил я, слегка изменив голос и закрыв ладонью микрофон телефона. Причина таких моих действий скрывается в моем прошлом... Ну да не будем пока об этом.

– Это Игорь, из клуба айкидо.

– Сейчас передам ему трубку, – ответил я и, выждав пару секунд, сказал:

– Привет, Игорь! Что хотел? Тренировка отменяется? – попытался я предугадать причину звонка. Посмотрев на часы, отметил, что до нее осталось еще два часа, однако быстро же время пролетело.

– Нет, занятие будет, но я хотел предложить тебе приехать пораньше и размяться до тренировки, если ты, конечно, не занят? – быстро проговорил Игорь.

– Да нет, свободен, подъеду тогда, примерно через двадцать – тридцать минут, – прикинул я время.

– Окей, до встречи в зале, – и положил трубку.

Согласился я потому, что мне самому понравилось с ним

заниматься, а практика лишней не будет, это уж точно. Также быстро сообразил, откуда у него мой номер, так как сразу догадался, что ему его дала секретарша в клубе, я ей оставил свой телефон, когда записывался и оплачивал занятия. Выключив комп, дабы он не нагонял пыли и жару в квартире, быстро собрался и закинул все вещи и пару энергетических батончиков на всякий случай в рюкзак. Который остался еще со школы, но не истрепался и выглядел достаточно современно, чтобы с ним не стыдно было ходить на улицу. Выйдя из квартиры, я замер на месте и мысленно попытался подготовиться к тому, что что-то может опять случиться и потребовать от меня напряжения всех моих сил, чтобы справиться с возникшей ситуацией. Быстро пошел в сторону метро, и вот спустя всего двадцать минут и небольшую прогулку до зала от метро, я уже звонил в дверь клуба.

Открыла мне не секретарша, а, как ни странно, Игорь, который уже был переодет в кимоно и, по всей видимости, ждал только меня. Еще раз поздоровавшись и пожав ему руку, не стал заставлять себя долго ждать, быстро переделся и прошел в зал. Почему-то Игорь был молчалив и очень сосредоточен, судя по его выражению лица. Он дождался, когда я разомнусь и встану напротив него, мы поклонились друг другу и приступили к спаррингу. Начав, как и в прошлый раз, с базовых техник, мы постепенно их усложняли и вскоре перешли к тому, на чем тогда остановились. Настроиться на бой с Игорем мне удалось спустя всего несколько минут по-

сле начала спарринга. С головой окунувшись в это чувство, я стал получать большое удовольствие от наших действий. Только ничего плохого не подумайте, я на сто процентов по прекрасной половине человечества. Спустя несколько десятков приемов мы остановились передохнуть, по взаимному согласию. Точнее, это я почувствовал, что Игорь уже работает на пределе сил, и, чтобы не доводить дело до возможных травм, сам предложил передохнуть. И громко задышал, будто запыхался, хотя и вправду дыхание слегка сбилось, но не так, как я это ему показал. Решил пощадить его чувства, ведь я сейчас далеко не обычный человек, мягко говоря. Игорь странно на меня посмотрел при этом, но все же он тоже тяжело дышал и быстро уселся на маты, а не грохнулся на них, как ему того явно хотелось. Но показать свою слабость передо мной он не хотел еще больше. Отдышавшись, он вновь на меня посмотрел и задал лишь один вопрос, якобы спокойным голосом, но я-то чувствовал, что это далеко не так.

– Да кто ты такой? И как ты делаешь то... что делаешь? – слегка хрипловатым голосом спросил он у меня.

– Я пришел из будущего! – ответил я. Решив подурачиться и быстро обдумать, что бы такого мне ему сказать и не выдать себя, ведь было явно понятно, что именно он вкладывал в свой вопрос. Ведь он наверняка не мог понять, как это я за такое ничтожное время умудрялся вытворять такое на татами, тогда как он занимался с раннего детства, чтобы достичь таких результатов.

– Не надо придуливаться, ты прекрасно понял, о чем я, – слегка поморщившись, ответил он.

– И что же я понял?

– Хочешь, чтобы я объяснил? Я объясню! Каким образом тот, кто ни разу в жизни не занимался этим видом боевых искусств, по твоим же словам, смог за неполное занятие вытворять то, чему годами учатся остальные, я тебя спрашиваю?! – все больше возбуждаясь от того, что сам говорил, чуть ли не прокричал он мне.

– Хм... Я быстро обучаюсь, – сказал я, немного подумав.

– В смысле ты быстро обучаешься?! Это просто невозм... – фразу он так и не закончил, так как в зал вошел сенсей. Прервав тем самым его «горячий» и неудобный для меня разговор, так как рассказывать о том, что со мной происходит, незнакомому, считай, человеку, явно не лучший вариант в моем положении. По-видимому, сенсей тоже раньше приходит в зал, чтобы проверить, все ли в порядке, или еще для чего.

– О, вы уже пришли, и, как я вижу, успели размяться, – сказал нам сенсей, отметив, по всей видимости, наши потные кимоно и покрасневшиеся лица, точнее, только одно.

– Да, сенсей, – ответил Игорь.

– Так точно, – решил я его поддержать, ведь тут не было и слова лжи.

– Тогда помогите мне перенести пару матов из машины, я как раз привез новые, – выдал нам задание сенсей. Мы не

стали ломаться и помогли быстро все это дело перетащить и заменить «истерзанные» маты на новые. К тому времени, когда мы закончили, как раз стал подтягиваться народ на занятие. Когда все собрались, мы начали, как обычно тут и бывает, по всей видимости, с качественной разминки, больше всего уделяя времени разогреву мышц, которые используются больше всего в айкидо: поясницу, спину, ноги и другие понемногу. Когда мы закончили с этим делом, то быстро, буквально в течение пяти минут повторили то, что проходили на прошлой тренировке. Увидев, что грубых ошибок никто не совершает, а мелкие легко исправились после его указаний, мы перешли к другим техникам, в очередной раз разделившись по поясам. На этот раз мне достался оранжевый пояс (следующий после белого), и те техники, которые я уже тренировал, я исполнил вполне уверенно, а вот с новыми возникли неожиданные проблемы.

Мой напарник и сам-то неуверенно их выполнял, и его неуверенность в них передалась и мне. Худо-бедно, но мы выполнили новую технику. Под конец отработки этого приема я сам стал ощущать, что же надо было делать, чтобы лучше их исполнить. Потом мы перешли к еще одной паре новых техник, и все повторилось. Краем глаза я видел, как на меня косился Игорь и явно недоумевал, почему это я так неумело выполняю все эти не очень сложные, по его мнению, приемы. Когда не так давно вместе с ним я вытворял то, что как бы не на порядок сложнее. Пару раз я даже шлепнулся на

заднее место, когда неправильно поставил ноги и перенес на них вес. Увидев или скорее почувствовав «затылком», что за мной еще кто-то наблюдает, и я даже догадывался, кто это может быть, кроме сенсея, конечно. Тот плавно передвигался между нами и помогал правильно выполнять техники, или отвечал на вопросы своих учеников. В этот раз мне так и не попался никто из черных поясов, и после смены партнеров ситуация с выполнением приемов не намного исправилась. В моих движениях проскальзывала некоторая неуверенность и незавершенность. И с этим надо было что-то делать, так как в таком темпе мое обучение точно застопорится. После окончания тренировки мы опять сели на колени и мысленно стали прокручивать то, что делали на тренировке. Я же попытался это проделать так же, как и сегодня днем. И при некотором напряжении смог «отлистать» память назад, до самого начала тренировки, и почувствовал, что этот отрезок времени будто впечатывается мне в разум! Я теперь мог бы дословно рассказать, что мы делали или в точности повторить то, что делал я. Когда нас отпустили, я быстро направился к выходу из зала, не забыв поклониться сенсею в благодарность за тренировку и наставления. За мной рванул было Игорь, явно хотевший докопаться до «истины», но его задержал сенсей, о чем-то начав расспрашивать, как я заметил краем глаза.

А когда он освободился, меня в раздевалке, как и в клубе, уже не было. И телефон я тоже отключил от греха подальше.

ше, как придумая, что ему «соврать» поубедительней, тогда и включу. Прикинув, чем бы заняться, я ненадолго остановился у входа в метро и увидел себя в отражении стеклянной двери. На мне была легкая одежда, все же на дворе играло лето. Майка, бриджи, кроссовки и так далее, но все эти вещи, кроме кроссовок, были мне явно великоваты и мешковато висели на мне. Что мне не очень понравилось, и как это я раньше этого не замечал? Ну да, с этими событиями я бы, наверно, не заметил и высадку пришельцев в центре города, если бы она состоялась. Открыв бумажник, прикинул, сколько у меня было налички, а ее было немало. Решил пойти и закупиться подходящей одеждой на ближайшем рынке, рядом со своей станцией метро. Доехав и начав ходить по рынку, я был готов к возможным неприятностям, но, к удивлению, меня или кого-то другого на моих глазах не попытались ограбить. И даже не попытались обсчитать продавцы, у которых я прикупил пару маек, штанов и других нужных вещей, не отказав себе в удовольствии купить довольно дорогие солнцезащитные очки. Также оплатил через платежный терминал интернет на пару месяцев вперед, чтобы не забыть потом об этом, и он не закончился неожиданно и, как это часто и бывает, в самый неподходящий момент, пару раз такое уже случалось.

Также оплатил квартплату за прошлый месяц и счет за электроэнергию со своего кошелька в одной из платежных систем. Кошелек я создал еще до того, как впал в кому или

что-то на нее похожее. Сделав все покупки, не забыл прикупить сладкого к чаю и сам чай, который продавался здесь на развес, бодро и даже слегка подпевая отправился домой уже в обновках. Но беда не обошла меня стороной и пришла оттуда, откуда я совсем не ждал. Когда я подошел к своей квартире, на ступеньках перед моей дверью сидел друг нашей семьи Александр Валерьевич, каким-то печальным взглядом посмотрел на меня и огорошил следующими словами:

– Коль... Как бы тебе сказать-то, – стал мяться он, и почему-то старался не смотреть мне в глаза.

– Что случилось?! Алекс?! – так я обычно к нему обращался, а он и не был против, Александров вокруг полно, а Алексов мало.

– Твои родители в больнице... Произошла автоавария, какой-то лихач выехал на встречу и не справился с управлением! Они в тяжелом состоянии и сейчас в реанимации, врачи пока ничего не могут сказать. До тебя мы не смогли дозвониться, и я приехал сюда, дожидаться тебя, – вывалил он на меня, плохую, мягко говоря, новость.

– В какой они больнице?! Мне надо срочно туда! Подбросите меня? —засуетился я, выпав из некоторого ступора после услышанного. Быстро открыв дверь квартиры, закинул туда сумки с покупками, после чего так же быстро закрыл ее.

– Они в Станиславской! Поехали.

Не дожидаясь лифта, мы сбежали вниз и загрузились в старую, но все еще служившую верой и правдой своему хо-

заяину, «Волгу» и помчались в больницу.

До больницы мы добрались всего за полчаса. Как только сели в машину, я врубил мобильник и мне стали звонить или слать СМС взволнованные родственники, пытаясь узнать, что же случилось и каков прогноз врачей. Я однообразно отвечал, что еще не в курсе и сейчас еду в больницу, чтобы все узнать. В голове все смешалось и как-то не верилось, что все это происходит со мной на самом деле. Добравшись наконец до больницы, мы представились и спросили у медсестры в регистратуре, куда нам надо идти, и побежали в ту сторону. В нашем случае это была реанимация в шестом, левом крыле больницы. Немного поплутав из-за того, что в больнице был ремонт и таблички с указателями зачем-то сняли, мы все же нашли нужную нам операционную. Над дверью которой горела красная лампа, означающая, что там идет операция и вход посторонним строго запрещен, как объяснила мне проходящая мимо нас медсестра. Звонки на телефон продолжались, но я не мог больше отвечать на них, так как хотел отвлечься и посмотреть сквозь дверь на то, что там происходит. Чтобы хоть и дилетантским, но своим взглядом попытаться определить, насколько все плохо. Передав трубку Алексу, попросил его отвечать за меня, он только кивнул и отошел подальше, чтобы, как он подумал, дать мне время прийти в себя.

Как только он отошел, я сразу отрешился от всего остального и, сконцентрировавшись на двери перед до мной, про-

ник сквозь нее взглядом, не забыв и слух подключить. То, что мне открылось, меня ужаснуло. Две койки стояли рядом друг с другом и двое врачей при помощи шести медсестер пытались спасти жизнь моим родителям, которые выглядели очень плохо. Все в крови и явно с переломами конечностей, и, как я понял, вслушиваясь в разговор хирургов, с повреждениями внутренних органов и внутренним же кровотечением. В операционной слышалось:

– Отсос...

– Скальпель...

– Заменитель крови...

– Отказ почек, – с ужасом услышал я.

– Пытаюсь стабилизировать! – донеслось от врача.

– Нет реакции... Пульс упал! – сказала медсестра.

– Пытаюсь еще раз...

– Мы его теряем, – другая медсестра, стоящая рядом с аппаратурой, подала голос.

– Остановка сердца... Разряд... Разряд... Разряд... – я с ужасом смотрел на это дело и боялся, так, как никогда в жизни еще не боялся, даже когда меня чуть было не задавил КамАЗ. Я боялся потерять своего отца, который был для меня примером на протяжении всей моей жизни.

– Не умирай, – прошептали мои губы.

– Не умирай, не умирай, не умирай... – в тот момент я верил, что если буду это говорить, то ничего страшного не произойдет. И направил всю свою волю в это желание, а также

безумную надежду, что так оно и будет. И, как мне показалось, что-то действительно случилось, но мне было не до этого, потому что...

– Разряд! Есть пульс! Он снова с нами... – сказал врач и снова пошли томительные минуты ожидания, когда мой отец или мама находились на волоске от смерти, но врачи раз за разом возвращали их почти с того света, за что я им был безмерно благодарен.

Примерно четыре часа спустя операция закончилась, состояние родителей удалось стабилизировать, но до полного выздоровления было очень и очень далеко. Если это вообще было возможно... То, что сказал нам вышедший усталый врач, вогнало меня в отчаяние. Он назвал просто сумасшедшую для меня сумму денег, которая была нужна для спасения жизни моих родителей! Но громадным усилием воли я смог перебороть это чувство и не поддаться отчаянью и накатывающей на меня панике. Нельзя, нельзя поддаваться этим чувствам! Иначе у родителей не будет даже и тени шанса! Соберись и думай! Думай, где тебе достать, эти бешеные ДЕНЬГИ!

Глава 6. Операция X

Когда врач вышел и сказал, что состояние родителей стабилизировалось, я и Алекс вздохнули с облегчением, но радоваться было рано. Так как потом он сказал, что они не могут до конца вылечить моих родителей в их больнице, так как у них просто нету необходимой техники и специалистов нужного профиля. Все, что они могут, это поддерживать в них жизнь, и то, непонятно, сколь долго.

– Но что тогда делать, доктор?! – спросил я. – У кого есть то, что нам нужно?! Если вопрос в деньгах, то я... – хотел было я сказать.

– Молодой человек, мне тяжело это говорить, но в нашей стране нет таких технологий. Единственное место, где их могли бы прооперировать и спасти, это клиника в Германии... Но это будет стоить просто огромных денег, – устало и как-то печально сказал врач. Ему было очень жаль сообщать такое этому парню, но это реальная жизнь и найти нужное количество денег он, скорее всего, не успеет, если вообще у него есть такие деньги, а операцию надо провести в течение двух, максимум трех дней, потом их организм начнет отказывать и вскоре они умрут.

– Сколько нужно денег, доктор?! – спросил я нетерпеливо, хоть и понимал, что сумма будет немаленькая, но на тот момент, меня это меньше всего волновало.

– В нашей ситуации и срочности, включая перелет, будет порядка двухсот тысяч долларов.

– За каждого, – добил он меня.

– Доктор, но у них же разные повреждения, разве вы не можете кому-то оказать помощь здесь? – спросил Алекс.

– Это так, но у матери молодого человека поврежден позвоночник, и у нас также нету нужных аппаратов для операции... – ответил доктор.

Но я их уже не слышал, я отчаянно думал, где мне быстро раздобыть такие деньги. Вопрос о том, что это неподъемная сумма для нашего бюджета, даже если влезть в долги и взять кредит, меня не волновал, так как я просто обязан был их найти, и я их найду! Не теряя времени даром, я спросил у врача, где вещи моих родителей. Мне там надо было взять отцовскую записную книжку. Может, там найдется кто-то, кто сможет нам помочь. Добравшись до вещей, почти сразу нашел книжку, она была в крови и меня даже слегка передернуло, но усилием воли я опять подавил это чувство.

Быстро просматривая фамилии и имена родственников и коллег отца, я не мог найти никого подходящего, а просить у каждого по копейке просто не было времени, да и дать много, они бы не смогли. Но кому-то я все же позвонил, мне посочувствовали, но, когда я спрашивал о том, сколько они смогут занять, они сразу переводили тему и я в гневе бросал трубку. Раз надежды на них нет, тогда обратимся к государству! Оставил Алекса в больнице и объяснил, куда я отправ-

ляюсь и зачем. Он меня выслушал, но только покачал головой, не веря, что мне смогут выдать такие деньги. Но я, наверное, хотел верить, что они войдут в мое положение и смогут выдать кредит, пусть даже под бешеные проценты. Добравшись до государственного банка, одного из крупнейших в нашей стране, подошел к окошку обслуживания клиентов и попросил свести меня с тем, кто сможет выдать крупный кредит. Да, я знаю, что это наивно, но попытаться я все же должен, чтобы успокоить свою совесть от того, что планировал делать в случае отказа. Девушка за окошком с сомнением на меня посмотрела, явно не веря в мою способность выплачивать проценты по большому кредиту, но я все же смог ее убедить помочь мне. Меня попросили подождать на диванчике в холле банка и зайти в дверь напротив, когда загорится надпись «Войти». Я сказал, что дело не терпит отлагательств, но меня не стали слушать и сказали ждать.

Минуты текли одна за другой, но эта чертова надпись все не загоралась, а внутри, как я мог видеть, сидел какой-то клерк и с упоением что-то делал за компьютером, от усердия даже высунув кончик языка. Спустя двадцать минут я спросил ту же самую девушку, все ли в порядке с надписью и не сломалась ли она. На что мне был дан ответ:

– Надпись в полном порядке, молодой человек, просто Владимир Викторович отошел.

– Девушка... А вы точно уверены, что он отошел?

– Да, уверена, там никого нету, – твердо сказала она мне,

глядя честными глазами в мое лицо.

Наверно, их этому специально учат, подумал я, – врать с честным и невинным выражением на лице.

– Ну тогда вы, наверно, не будете против, если я сам это проверю, – и, не дожидаясь ее реакции на мое заявление, быстрым шагом пошел к той двери и, провернув ручку, зашел внутрь.

Этот банковский работник резко подскочил с места, видимо, от неожиданности, пролил на себя кружку с кофе, забрызгав штаны, и с громким воплем выскочил за дверь. Наверно, понесся в уборную, решил я. Сел в кресло для клиента напротив его рабочего стола. Спустя всего минуту в кабинет вбежала девушка вместе с охранником, но, увидев, что я спокойно себе сижу и жду, развернулась и ушла, забрав с собой похожего на ходячий шкаф охранника – и где только таких находят? Минут через десять этот незадачливый работник, которого звали Константин, судя по его бейджику на рубашке, вернулся в свой кабинет и спросил меня, чего это я тут делаю. На мой честный ответ, что я клиент и жду его уже довольно долго, он не нашелся что ответить. И, злобно глядя в мою сторону, сел за свое рабочее место, где я несколькими минутами ранее разложил его неоконченный пасьянс и даже побил, по всей видимости, его рекорд. Слегка покраснев, видно, из-за того, что его спалили за игрой на рабочем месте, он все же спросил меня, чего я хочу от банка.

– Я бы хотел взять кредит на крупную сумму, лет на десять

с минимальной процентной ставкой, – высказал я ему свою нужду.

– О какой сумме идет речь? От 300 тысяч? Или, может, миллион? – вошел он в свою стезю и стал работать с клиентом, то бишь со мной, а не раскладывать пасьянсы в рабочее время.

– Вы меня обижаете, я бы хотел взять кредит примерно на двадцать пять миллионов рублей, – решил я взять побольше, мало ли какие еще траты предстоят, и с ожиданием посмотрел на него.

– Под какое дело? Бизнес или, может, инвестиции в недвижимость? – решил прощупать он «почву», ведь достаточно состоятельным я не выглядел.

– Нет, я хотел бы взять кредит для личных нужд, – я, конечно, мог бы соврать, что для бизнеса или еще чего, но эту ложь выявят очень быстро, так как никаких бумаг, удостоверяющих это, у меня не было.

– Прошу простить, но каков ваш месячных доход? – решил он прояснить ситуацию.

– Я студент, – просто ответил я. Какая уж тут работа, если я только из комы вышел.

– Тогда мы ничем не можем вам помочь... Хотя, может, у вас есть поручитель с ежемесячным окладом от 350 тысяч? Тогда мы смогли бы выдать вам кредит, – с какими-то уже нотками презрения в голосе спросил он у меня, хотя вначале он этого не показывал, видно, несостоятельные клиенты для

этого банка не важны.

Я прикинул, есть ли у меня такой знакомый, и отрицательно мотнул головой.

— Нет, нету... — вынужден был признать я.

— Ну тогда всего доброго, вот вам моя визитка, если вдруг найдется такой, сразу позвоните, — и протянул ее мне. Прогнорировав его протянутую руку, я молча вышел из кабинета и из банка.

Н-да... И тут облом, подумал я, но решил не отчаиваться и посетил еще пару банков до их закрытия, ведь дело было уже под вечер. Но ответ везде был только один, что без астрономической зарплаты или без поручителя с такой же мне кредит не выдадут ни при каких условиях, как я понял. Выйдя из последнего банка, в котором меня только что вежливо послали, я сел на неподалеку стоящую скамейку и пустым взглядом, как могло показаться со стороны, уставился на него. Но я не просто так смотрел в ту сторону, а смотрел я туда с помощью своих способностей, которые открыли мне: расположение охраны, расположение камер слежения и код запирающего замка, который только что ввел какой-то представительный, как это принято говорить, мужчина. Самым представительным в нем был пивной живот огромных размеров. Также взглядом я проследил, куда он дел ключ и карточку. С помощью которой он после провода по считывателю закрыл огромную бронированную дверь в хранилище. Положил он их в свой сейф в своем, стало быть, кабинете

и, заперев его еще одним ключом, закрыл дверь и вышел из банка, оставив ключ в верхнем потайном ящике стола.

Как несложно догадаться, мне были нужны деньги и много, а времени было мало, и я решил пойти коротким путем, благо тут уже не до сантиментов и добропорядочности, а вопрос жизни и смерти. Раз государство не может мне помочь, то... Я сам возьму все, что мне нужно в этот раз! Как несложно догадаться, я решил ограбить банк. Еще раз окинув взглядом место расположение сейфа, через дверь которого мое зрение почему-то не видело. Я пытался прикинуть пути моего проникновения внутрь банка и, что не менее важно, экстренный отход из него, так как если меня тут поймают, то посадят далеко и надолго. Примерно через полчаса сыроватый, и это еще мягко сказано, план у меня был готов. Я хотел дожидаться ночи, когда все лишние сотрудники банка уйдут, оставив на посту только охранника, который будет, по всей видимости, как и сейчас, сидеть и пялиться в экран монитора, увлеченно раскладывая пасьянс. Почему-то они все на нем двинутые, что тот хам клерк, что охранник. Хотя, может, на этой работе такая специфика, что сотрудники имеют кучу свободного времени, которое убивают именно так?

Когда останется один лишь охранник в пустом здании и после того, как он совершит обход по всему зданию банка, откуда я это знаю? Ну не будет же он, сидеть сиднем всю ночь напролет, наверняка у него есть какой-то план осмотра охраняемой территории. Которого он должен придерживаться-

ся, так как совсем уж халтурить тут явно не получится, повсюду камеры. Сразу после его первого обхода, я планирую проникнуть в банк через вентиляцию на крыше, после чего по ней же проберусь в офис управляющего банка, где вытащу карточку для открытия сейфа из его стола и, тихой сапой пройдя мимо камер и охранника, доберусь до сейфа. С помощью карты от сейфа открою хранилище и вытащу необходимую мне сумму или больше, как дело пойдет. До ночи еще было порядочно времени, только пошел девятый час, и потому я решил не сидеть сиднем перед зданием банка и мелькать перед камерами, а пойти подготовиться к операции, которую про себя я назвал «Операция X».

Куда следует пойти, если вам приспичило закупиться разнообразными и, я бы даже сказал, специфическими вещами для ограбления? Правильно! В какой-нибудь огромный супермаркет, где при желании можно найти все, что душе угодно. Но перед этим, чтобы не бегать от секции к секции, я решил составить список всего, что мне может понадобиться и позвонить Алексу, узнать, как обстоят дела с родителями. Позвонил и узнал, что в больницу приезжали какие-то адвокаты и требовали встречи с моими родителями, намекая на то, что они попали на большую сумму денег. Из-за того, что выехали на встречную полосу и создали аварийную ситуацию, по причине чего пострадал водитель джипа, того самого, из-за аварии с которым, мои родители находятся сейчас на грани жизни и смерти! Он же получил сотрясение мозга

и требует миллион рублей в качестве морального и физического ущерба. От такой постановки вопроса я на миг впал в полный ступор и мог лишь судорожно сжимать телефон. Но, услышав подозрительный треск у уха, сразу прекратил его сжимать и, глубоко вздохнув, спросил у Алекса следующее:

– И что ты им на это ответил?

– Да что я мог им ответить? Твои же родители мне как родные совсем и, услышав, что этот подонок еще и деньги с них требует, после того, что с ними случилось, честно говоря, я не выдержал и пинками взащей выгнал этих мразей, – мрачно ответил мне он.

Это да, Алекс мог легко такое сделать, ветеран нескольких пограничных конфликтов, которого списали из-за ранения, был скор на расправу, если его вывести из себя, что, к счастью для очень многих, было довольно сложно сделать.

– Узнал хоть, от кого это они приходили? – тихо и очень спокойно спросил я.

– Да, от некого Константина Валиартовича, какая-то шишка из департамента при правительстве.

– Так что, Коля, нас ожидают крупные неприятности. Эти от своего пирога не откажутся и поведут нас в суд, который вынесет нужный им вердикт, и мы ничего не сможем с этим сделать, как будто того, что уже произошло, было мало, – уже тише проговорил он.

– Когда назначено слушание, они не говорили? – и на удачу сложил пальцы – от ответа на этот вопрос зависело очень

многое, если не все.

– Да через неделю, в Районном суде на Белгородской.

– Да... Быстро же они сработали. Ладно, Алекс, мне надо отойти, я тут все еще пытаюсь получить кредит и, возможно, даже получится это сделать, – добавив напускной бодрости в голос, сказал я ему.

– Бог тебе в помощь, Коль, бог тебе в помощь, – сказал Алекс и положил трубку.

Немного посидев все на той же скамейке рядом с банком, я решительно встал и, выйдя на дорогу, словил попутку, сказав шоферу отвезти меня в ближайший гипермаркет, который он знает. Мне предстояло закупиться. Сидя на заднем сидении автомобиля, я с помощью карандаша, который взял у водителя, записывал в блокнот план покупок. Стараясь ничего не забыть из того, что может мне понадобится даже чисто гипотетически. В голове у меня с огромной скоростью прокручивались все просмотренные фильмы на похожую тематику, а также прочитанные книги. Я старался придумать «идеальное ограбление» хотя бы в мыслях, свои же мысли на этот счет я заносил на бумагу. Через какое-то время водитель остановился где-то на обочине и сказал, что мы приехали. Заплатив ему названную сумму, я вышел из машины и пошел к громадному зданию напротив, сжав в руке листок бумаги.

Я планировал купить, как это ни удивительно, следующие вещи: одежду в темных тонах, перчатки, шапку, верев-

ку, черные очки и некоторые другие мелочи. Рассчитывал я, разумеется, больше всего не на них, а на свои способности, благо видеть почти все, что происходит в банке и на любом расстоянии в нем, у меня была возможность. Все покупки складывал в тележку и продвигался от отдела к отделу. На то, чтобы купить все запланированное, у меня ушло не больше часа. Расплатился на кассе. На все покупки ушло около семи тысяч рублей, что было вполне приемлемо. Вдобавок я еще купил продуктов и других вещей, чтобы уж так сильно не вызывать подозрений своими специфическими покупками. Обратно до банка добирался своим ходом на общественном транспорте, и примерно в одиннадцать вечера я уже был на месте. Занял место недалеко от банка, где меня было не видно на камерах, и прохожие тоже вряд ли стали бы заходить в этот тупичок. Именно отсюда я планировал подняться вверх по стене, и по крыше прилегающего к банку дома добраться до самого банка. Там, как мне и было видно раньше, располагался вход в вентиляционную шахту, через которую я и проникну внутрь. Как я мог наблюдать, путь мне преграждала всего лишь решетка, закрывающая вход в шахту, и больше ничего, как это ни удивительно. Видимо, руководители банка не очень боятся ограбления и проникновения в него с этой стороны, непонятно, правда, почему. Край непуганых идиотов, как по мне, но, думаю, после моего, как я надеюсь, удачного ограбления, они задумаются над безопасностью вкладов своих клиентов.

Решил дожидаться наступления глубокой ночи и еще понаблюдать за местом своего интереса. Раз в час охранник вставал с насиженного места и проходил по всем этажам банка, а было их всего три. Он начинал с самого верхнего, поднимаясь туда на лифте, а после пешком спускался на первый этаж, осматривая все помещения и двери, ведущие в них. После чего опять садился на свое место и продолжал раскладывать пасьянс. Чем ближе было назначенное время, а именно, три часа ночи, тем сильнее у меня начинало колотиться сердце, а холодный пот начинал течь по спине. С трудом, но усилием воли, мне удавалось кое-как держать себя в более-менее спокойном состоянии. Незаметно для меня наступило три часа ночи. Понял я это потому, что охранник встал и начал свой обход заново, как и делал каждый час до этого. Переоделся в купленную одежду заранее, не забыв нацепить на себя также специально купленную для этого дела поварскую сеточку, которая была им нужна, чтобы волосы при готовке не попадали в еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.